

По делу «Ковачич и другие заявители против Словении»

Европейский Суд по правам человека¹, рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Жан-Поля Коста, *Председателя Большой Палаты Европейского Суда*,
Николаса Братца,
Пера Лоренсена,
Франсуазы Тюлькенс,
Георга Ресса,
Джованни Бонелло,
Карела Юнгвирта,
Боштjana М. Зупанчича,
Райта Марусте,
Снежаны Ботучаровой,
Антонеллы Муларони,
Станислава Павловского,
Леха Гарлицкого,
Ханлара Гаджиева,
Сверре Эрика Йебенса,
Драголюба Поповича,
Марка Филлигера, *судей*,
а также при участии Эрика Фриберга, *Секретаря-Канцлера Европейского Суда*,

проведя совещания за закрытыми дверями 14 ноября 2007 г. и 3 сентября 2008 г., вынес 3 сентября 2008 г. следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «КОВАЧИЧ И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ СЛОВЕНИИ» [KOVAČIĆ AND OTHERS V. SLOVENIA]

(жалобы № 44574/98, 45133/98 и 48316/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

3 октября 2008 г.

Настоящее постановление является окончательным, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по трём жалобам против Республики Словении, поданными в Европейскую комиссию по правам человека (*далее* — Комиссия) согласно статье 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) (жалобы № 44574/98 и № 45133/98) и в Европейский Суд по правам человека согласно статье 34 Конвенции (жалоба № 48316/99) тремя гражданами Хорватии — г-ном Иво Ковачичем, г-ном Марьяном Мрконицем и г-жой Долорес Голубович (*далее* — заявители) — 17 июля 1998 г., 2 июня 1997 г. и 24 декабря 1998 г. соответственно.

2. Интересы г-на Ковачича и г-на Мрконица представлял в Европейском Суде г-н М. Жугич, а интересы г-жи Голубович — г-н З. Ноголица. Как г-н Жугич, так и г-н Ноголица являются членами Хорватской адвокатуры.

3. 17 июля 2004 г. скончался г-н Ковачич, являвшийся заявителем по настоящему делу. Ближайшие его родственники — вдова г-на Ковачича, г-жа Мирослава Ковачич, его дочь, г-жа Марина Мушич, и его сын, г-н Златко

Ковачич — решили добиваться рассмотрения Европейским Судом поданной им жалобы. Их интересы продолжает представлять г-н Жугич.

15 октября 2004 г. скончалась г-жа Голубович, являвшаяся заявительницей по настоящему делу. Её племянник, г-н Иво Штейнфл решил добиваться рассмотрения Европейским Судом поданной ею жалобы. Его интересы продолжает представлять г-н Ноголица.

Для удобства в настоящем постановлении по отношению к г-ну Ковачичу и г-же Голубович будет там, где необходимо, использоваться термин «заявители».

4. Интересы властей Словении (*далее* — государство-ответчик) представлял в Европейском Суде Генеральный прокурор Республики Словении г-н Л. Бембич, Представитель Республики Словении при Европейском Суде по правам человека, при содействии парижского адвокатского бюро «Клиари, Готлиб и Гамильтон».

5. Заявители, ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, жалуются в Европейский Суд на нарушение их права беспрепятственно пользоваться своим имуществом, которое выразилось в том, что законы, принятые государством-ответчиком, не давали им возможности получить валютные средства, размещённые ими в Загребском филиале одного из словенских банков — Люблянского банка.

6. Помимо этого, г-н Ковачич жаловался в Европейский Суд на то, что он в нарушение статьи 14 Конвенции подвергся дискриминации по национальному признаку. Он утверждал, что словенским вкладчикам Загребского филиала Люблянского банка, в отличие от него, разрешили забрать их сбережения.

7. 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции, жалобы, поданные г-ном Ковачичем и г-ном Мрконицем, были переданы в Европейский Суд (в порядке пункта 2 статьи 5 Протокола № 11 к Конвенции).

8. Эти жалобы были переданы в производство Третьей Секции Европейского Суда (в порядке пункта 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского

От редакции. Вклады заявителей в Загребском филиале Люблянского банка были заморожены, и они не могли получить назад свои сбережения. После распада Югославии Словения и Хорватия получили независимость. По искам первого заявителя и второго заявителя им были выплачены их вклады. После смерти третьей заявительницы её племянник подал аналогичный иск, но на момент рассмотрения дела Европейским Судом решение по нему ещё не было вынесено. Европейский Суд отметил, что компенсации своих сбережений в республиках бывшей Югославии ожидают тысячи вкладчиков, и призвал республики как можно скорее заключить соглашение по данному вопросу. Ввиду того, что первому заявителю и второму заявителю были выплачены их вклады, Суд пришёл к выводу, что в отношении них спор был урегулирован. Суд счёл нецелесообразным рассматривать жалобу третьей заявительницы, поскольку аналогичный вопрос находится на рассмотрении хорватского суда. Поэтому Суд решил исключить жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (в порядке пункта 1 статьи 27 Конвенции).

9. 13 марта 2001 г. Палата решила объединить жалобы в одно производство (в порядке пункта 1 правила 42 Регламента Европейского Суда) и уведомить о них государство-ответчика (в порядке подпункта «b» пункта 3 правила 54 Регламента Европейского Суда).

10. Как заявители, так и государство-ответчик представили свои письменные замечания по делу (в порядке подпункта «b» пункта 2 правила 54 Регламента Европейского Суда). Стороны письменно ответили на замечания друг друга. Кроме того, замечания по жалобам были получены от властей Хорватии, которые воспользовались своим правом вступить в производство по делу в качестве третьей стороны (в порядке пункта 1 статьи 36 Конвенции и подпункт «b» пункта 1 правила 44 Регламента Европейского Суда). Заявители и государство-ответчик представили свои ответы на эти замечания.

11. Проведя слушание по вопросу о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу и по существу дела 9 октября 2003 г. (в порядке пункта 3 правила 54 Регламента Европейского Суда), Палата Третьей Секции Суда в прежнем составе решением от 1 апреля 2004 г. объявила жалобы приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу.

12. Заявители, государство-ответчик и государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, представили дополнительные письменные замечания (в порядке пункта 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Каждая из сторон представила письменные ответы на замечания другой стороны.

13. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих Секций (в порядке пункта 1 правила 25 Регламента Европейского Суда), однако состав Палаты, рассматривающей настоящее дело, остался прежним.

14. 21 февраля 2005 г. Председатель Палаты Европейского Суда предложил заявителям, государству-ответчику и государству, вступившему в производство по делу в качестве третьей стороны, представить дополнительные сведения (в порядке пункта 1 правила 59 Регламента Европейского Суда). Стороны ответили на это предложение, и каждая из них представила свои комментарии в ответ на отклики другой стороны.

15. 25 июля 2005 г. государство-ответчик представило дополнительные сведения. Заявители и государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, представили свои комментарии по этому поводу.

16. 6 ноября 2006 г. Палата Третьей Секции Европейского Суда в прежнем составе (Георг Ресс, *Председатель Секции Суда*, Иренеу Кабрал Баррето, Люциус Кафлиш, Боштян М. Зупанчич, Джон Хедиген, Маргарита Цаца-Николовска и Кристак Трайа, *судьи*, а также при участии Винсента Берже, *Секретаря Секции Суда*) вынесла постановление об исключении жалоб из списка подлежащих рассмотрению дел согласно подпунктам «b» и «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

17. 5 февраля 2007 г. законные наследники г-на Ковачича и г-н Мрконьич ходатайствовали о передаче соответствующих жалоб на рассмотрение Большой Палаты согласно статье 43 Конвенции. 23 мая 2007 г. коллегия судей Большой Палаты удовлетворила их ходатайство. 22 февраля 2007 г. наследник г-жи Голубович также ходатайствовал о передаче её дела на рассмотрение Большой Палаты. Решение Европейского Суда по этому ходатайству приведено ниже, в пункте 20 настоящего постановления.

18. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.

19. Власти Словении, наследники г-на Ковачича и г-н Мрконьич представили письменные замечания по вопросу о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу и по существу дела. От наследника г-жи Голубович замечаний по делу не поступало. Кроме того, замечания по делу были получены от государства, вступившего в производство по делу в качестве третьей стороны.

20. Судебное заседание по делу в Большой Палате было открытым и состоялось во Дворце прав человека, г. Страсбург, 14 ноября 2007 г. (в порядке пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

В заседании Европейского Суда приняли участие:

(а) со стороны государства-ответчика:

г-н Л. Бембич, Генеральный прокурор Республики Словении, *Представитель Республики Словении при Европейском Суде по правам человека*,

г-жа К. Аннакер, *адвокат*, член Коллегии адвокатов г. Вены,

г-н Г. Бертру, *адвокат*, член Коллегии адвокатов г. Парижа,

г-жа М. Менар, *адвокат*, член Коллегии адвокатов г. Парижа,

г-жа А. Керт, Директор переходного фонда Республики Словении,

г-н А. Рант, заместитель Председателя правления Банка Словении,

г-н Б. Ожур, Председатель правления Люблянского банка [*Ljubljanska Banka d.d.*], *советники*;

(b) со стороны наследников г-на Ковачича и г-на Мрконьича:

г-н М. Жугич, *адвокат*,

г-жа Д. Кёкинг, *консультант*;

(с) со стороны наследника г-жи Голубович:

г-н З. Ноголица, *адвокат*;

(d) со стороны властей Хорватии:

г-жа Ш. Стажник, заместитель министра юстиции Хорватии, *Представитель Республики Хорватии при Европейском Суде по правам человека*,

г-н Д. Маричич, руководитель Департамента по представительству Республики Хорватии в Европейском Суде по правам человека,

г-жа В. Йелич, сотрудница Национального банка Хорватии, *консультанты*.

21. Европейский Суд заслушал выступления г-на Жугича, г-на Ноголицы, г-жи Аннакер и г-жи Стажник.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

22. Заявители являются гражданами Хорватии.

23. Г-н Иво Ковачич родился в 1922 году и проживал в г. Загребе. 17 июля 2004 г., в ходе рассмотрения его жалобы, он скончался. Его родственники решили добиваться рассмотрения Европейским Судом поданной им жалобы (см. выше, пункт 3 настоящего постановления).

24. Г-н Марьян Мркоњич родился в 1941 году и проживает в г. Цюрихе (см. выше, пункт 2 настоящего постановления).

25. Г-жа Долорес Голубович родилась в 1922 г. и проживала в г. Карловаце. Она скончалась 15 октября 2004 г. Её племянник решил добиваться рассмотрения Европейским Судом поданной ею жалобы (см. выше, пункт 3 настоящего постановления).

А. Обстоятельства каждого конкретного дела

26. До распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее — СФРЮ) заявители и их родственники разместили конвертируемую иностранную валюту нескольких стран на сберегательных счетах в филиале одного из словенских банков — Люблянского банка (словенское название *Ljubljanska banka*) — в г. Загребе (Хорватия). У некоторых из них имелись также срочные вклады, срок которых истёк в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В то время Люблянский банк был одним из крупнейших коммерческих банков СФРЮ и имел филиалы в других республиках.

В. Обстоятельства, на фоне которых происходили обжалуемые по делу события

1. Социалистическая Федеративная Республика Югославия

(а) Люблянский банк и его Загребский филиал

27. Банк, который сейчас называется Люблянский банк, был создан в 1955 году и впоследствии несколько раз менял свой статус и название.

28. В 1969 году банк, правопреемником которого он является, открыл свой филиал в г. Загребе в тогда ещё Социалистической Республике Хорватии. Он прошёл повторную регистрацию в 1974 году и в 1977 году.

29. С 1978 года по 1 января 1990 г. Объединённый Люблянский банк [*Ljubljanska banka — združena banka*] — компания, созданная по законам тогда ещё Социалистической Республики Словении, — имел статус «ассоциированного банка», объединённого с сетью основных банков Люблянского банка, и действовал в соответствии с принципами применявшейся в то время системы социалистического самоуправления.

30. Примерно в это же время, с 1977 по 1990 год, Загребский филиал Люблянского банка функционировал как «основной банк», не являясь ни филиалом, ни дочерней компанией Объединённого Люблянского банка.

31. По законам тогда ещё Социалистической Республики Хорватии Основной банк Люблянского банка в г. Загребе (хорватское название *Ljubljanska banka — Osnovna Banka Zagreb*) не имел статуса юридического лица и был независим в финансовом и экономическом отношении. Тем не менее он был интегрирован в организационную структуру Люблянского банка.

32. 19 декабря 1989 г. Объединённый Люблянский банк прошёл повторную регистрацию и стал акционерным обществом [*delniška družba*, «d.d.».]. Эти изменения вступили в силу 1 января 1990 г.

33. 29 декабря 1989 г. Основной банк Люблянского банка в г. Загребе прошёл повторную регистрацию и стал называться Загребским главным филиалом [*Glavna filijala Zagreb*]. Эти изменения вступили в силу 1 января 1990 г.

(б) Система перевода валютных сбережений

34. В СФРЮ физическим лицам разрешили открывать сберегательные валютные счета, начиная с 1965 года. Процентная ставка по сберегательным вкладам была сравнительно высока, достигая 10 процентов годовых и более. С 25 декабря 1969 г. и вплоть до получения независимости каждым из государств-правопреемников сохранность всех вкладов в иностранной валюте по закону обеспечивалась Федерацией (СФРЮ) (статья 76 Закона «О банках и иных финансовых организациях», Официальная газета СФРЮ, № 10/89; см. ниже, пункт 166 настоящего постановления).

35. В 1977 году законом «Об операциях с иностранной валютой и международных кредитных отношениях» (Официальная газета СФРЮ, № 15/77) была введена система, согласно которой коммерческие банки переводили размещённые в них валютные сбережения в Национальный банк Югославии (далее — НБЮ), расположенный в г. Белграде. Согласно пункту 2 статьи 51 этого закона НБЮ был обязан принимать валютные сбережения, размещённые в уполномоченных банках, и выдавать банку, который перевёл в него иностранную валюту, беспроцентные займы в югославских динарах. Эти займы выдавались в виде кредитов местным юридическим лицам в той республике, в которой находился соответствующий банк. Хотя закон и не требовал от банков СФРЮ переводить вклады в иностранной валюте в НБЮ, общепризнанно, что практически у них не было иного выбора. Эта система освободила коммерческие банки от риска понести убытки из-за колебаний обменного курса.

36. В период с 1978 по 1988 год были приняты новые законы, регулирующие операции по переводу вкладов. Одним из нововведений, принятых в 1978 году, стала так называемая «проформа», или «бухгалтерский» метод перевода иностранной валюты, позволявший экономить значительные суммы денег, которые в противном случае были бы потрачены на нейтральные банковские операции. В последующие годы коммерческие банки перевели в НБЮ лишь около 14 процентов вкладов в иностранной валюте.

37. Начиная с 1985 года, банки, осуществляющие перевод валютных средств, должны были уплачивать проценты по ранее беспроцентным займам НБЮ, которые выдавались в югославских динарах в обмен на переведённую в НБЮ иностранную валюту.

38. 15 октября 1988 г. в Закон «Об операциях с иностранной валютой» были внесены изменения, упразднившие систему перевода валютных сбережений (Официальная газета СФРЮ, № 59/88; см. ниже, пункт 165 настоящего постановления). Пункт 4 статьи 14 новой редакции закона предусматривал, что «условия и порядок выполнения обязательств по обеспечению сохранности вкладов определяются отдельным федеральным законом». Поскольку такой закон принят не был, применявшиеся в СФРЮ средства правовой защиты предусматривались декретами *ad hoc*¹. Право требовать выплаты вкладов в иностранной валюте имели только банки, но не индивидуальные вкладчики. Чтобы иметь возможность получить деньги по государственным гарантиям, банк должен был оказаться неплатёжеспособным или банкротом.

39. В 1991 году валютная задолженность НБЮ перед коммерческими банками составляла около 12 миллиардов долларов США и по-прежнему оставалась заморожена.

¹ Ad hoc (лат.) — для данного конкретного случая (примечание редакции).

(с) Денежный кризис и реформы Марковича

40. Проблемы, вызванные внешним и внутренним долгом СФРЮ, спровоцировали в 1980-х годах денежный кризис. В это время экономика СФРЮ переживала гиперинфляцию. Банковская и кредитная система балансировали на грани катастрофы, и СФРЮ прибегла к чрезвычайным мерам. В числе прочего были приняты законы, ограничивающие выплату вкладов в иностранной валюте частным лицам (статья 71 Закона «Об операциях с иностранной валютой»; см. ниже, пункт 165 настоящего постановления).

41. 1989 год оказался для СФРЮ годом реформ. Для подготовки перехода от социалистической плановой экономики к рыночной было произведено множество законодательных, институциональных и структурных изменений (так называемые «реформы Марковича», по имени тогдашнего премьер-министра Югославии Анте Марковича). Как утверждает государство-ответчик, указанные реформы, включающие в себя и меры по реструктуризации, планировалось полностью осуществить в течение двух лет, но этому помешал распад СФРЮ.

42. Реформа банковской системы согласно закону «О банках и других финансовых организациях» (Официальная газета СФРЮ, № 10/89) предусматривала преобразование ассоциированных и основных банков в акционерные общества.

43. В 1988, 1989 и 1990 годах СФРЮ взяла на себя ответственность за убытки, понесённые в ходе операций с иностранной валютой, и обязательства по выплате размещённых в НБЮ вкладов в иностранной валюте путём трансформации колебаний обменного курса в государственный долг. Поскольку в 1991 году обслуживание государственного долга никак не регулировалось, НБЮ решил выдать банкам специальные займы для поддержания ликвидности, чтобы дать их клиентам возможность снимать деньги с валютных счетов. Кроме того, был дополнительно ограничен максимальный размер валютных средств, которые можно было снять со счёта.

44. Эта ситуация сохранялась до июня 1991 года, пока не начался процесс распада СФРЮ. Распад СФРЮ продолжался несколько месяцев, в течение которых четыре из шести республик объявили о своей независимости.

(д) Люблянский банк и Загребский главный филиал

(i) Обстоятельства, на фоне которых происходили обжалуемые по делу события

45. В 1988 году валютные счета Люблянского банка были заморожены.

46. 19 декабря 1989 г. в г. Любляне, в тогда ещё Социалистической Республике Словении, было создано акционерное общество «Люблянский банк». В тот же день эти изменения были зарегистрированы в реестре юридических лиц. Они вступили в силу 1 января 1990 г.

47. Статья 60 Устава Люблянского банка от 19 декабря 1989 г. предусматривала, что к Люблянскому банку как к правопреемнику переходят права, активы и обязательства Объединённого Люблянского банка и, в числе прочего, Основного банка в г. Загребе со дня его основания или регистрации в реестре юридических лиц.

48. 29 декабря 1989 г. Основной банк Люблянского банка в г. Загребе был зарегистрирован в Торговом суде [Trgovački sud] г. Загреба под названием Загребский главный филиал [Glavna filijala Zagreb]. Эти изменения вступили в силу 1 января 1990 г.

(ii) Спорные вопросы, касающиеся правового положения и банковских обязательств Загребского филиала Люблянского банка на момент возникновения спора

а) Версия событий, представленная государством-ответчиком

49. Государство-ответчик утверждает, что распад СФРЮ помешал завершить преобразование Основного банка Люблянского банка в г. Загребе в Загребский главный филиал. Таким образом, вопросы, касающиеся статуса, деятельности, активов и обязательств по вкладам Загребского главного филиала, должны рассматриваться с точки зрения правопреемства государств.

50. Во время двухлетнего переходного периода реформ Марковича так называемые «главные филиалы», которые раньше назывались основными банками, имели особый статус, коренным образом отличающийся от статуса филиала в правовых системах западноевропейских государств. В частности, эти главные филиалы могли подвергаться реструктуризации согласно статье 25 Закона «О реструктуризации, банкротстве и неплатёжеспособности банков и других финансовых организаций» (см. ниже, пункт 168 настоящего постановления). В 1990 году была начата реструктуризация Загребского главного филиала, но распад СФРЮ не дал её завершить.

б) Версия событий, представленная государством, вступившим в производство по делу в качестве третьей стороны

51. По поводу статуса Загребского филиала государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, утверждает, что в то время Загребский главный филиал являлся составной частью Люблянского банка и зависел от него в институциональном отношении, добавляя, что Люблянский банк отвечает по обязательствам филиала всем своим имуществом без каких-либо ограничений. Эта ситуация сложилась в силу решения об организационной структуре акционерного общества «Люблянский банк», принятого общим собранием акционеров 19 декабря 1989 г., что подтверждается выпиской из реестра юридических лиц, выданной судом первой инстанции г. Любляны 29 декабря 1989 г. Кроме того, даже до того, как было принято это решение, в то время, когда Загребский филиал был «основным банком» и обладал собственным правовым статусом, он не пользовался финансовой самостоятельностью при проведении операций с иностранной валютой.

2. Республика Словения

52. 25 июня 1991 г. Государственное собрание Республики Словении приняло Основную конституционную хартию самостоятельности и независимости Республики Словении и Конституционный закон, относящийся к Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости Республики Словении (Официальная газета Республики Словении, № 1/91).

а) Конституционный закон «О введении в действие Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости Республики Словении»

53. Согласно пункту 3 статьи 19 этого Конституционного закона, Республика Словения обеспечивала сохранность всех валютных сбережений, которые на тот момент были размещены в банках, расположенных на

её территории (см. ниже, пункт 170 настоящего постановления).

б) События, произошедшие после объявления Словении о своей независимости

54. В октябре 1991 г. была введена в обращение новая словенская валюта — словенский толар.

55. В октябре 1991 г. было создано Агентство по реструктуризации банков, основной задачей которого являлась осуществление программы реструктуризации банковского сектора.

56. 4 февраля 1993 г. Законом «Об урегулировании задолженности по невыплаченным вкладам в иностранной валюте» (Официальная газета Республики Словении, № 7/93; см. ниже, пункт 172 настоящего постановления) были введены конституционно-правовые гарантии сохранности сбережений. Согласно статье 2 этого Закона, обязательства по вкладам в иностранной валюте стали частью государственного долга Словении. В 1995 году было принято ещё несколько нормативных правовых актов, направленных на реализацию упомянутых гарантий.

57. Таким образом, иностранная валюта, которая хранилась в банках, расположенных на территории Словении, стала частью государственного долга. В связи с этим были выпущены облигации на общую сумму около 1,5 миллиардов немецких марок. Владельцы вкладов в иностранной валюте могли снимать деньги со счетов независимо от места расположения головного офиса их банка и от их национальности.

58. 11 марта 1993 г. вступил в силу Закон Республики Словении «О переходном фонде» (Официальная газета Республики Словении, № 10/93; см. ниже, пункт 173 настоящего постановления). Согласно этому закону, в переходный фонд вносился ряд требований и долговых обязательств Республики Словении и её государственных органов по отношению к СФРЮ и подчинённым ей органам, в том числе по отношению к НБЮ.

59. 28 июня 1994 г. в отношении Словении вступила в силу Конвенция и Протокол № 1 к ней.

(с) Изменения, внесённые в Конституционный закон 1991 года в 1994 году

(i) Обстоятельства, на фоне которых происходили обжалуемые по делу события

60. По утверждениям властей Словении, в 1991 году Люблянскому банку принадлежало 42,4 процента словенского рынка банковских услуг. Тем не менее и до, и после распада СФРЮ Люблянский банк накопил много долгов, и поэтому власти Словении решили, что для спасения финансовой системы Словении от краха нужны срочные меры по его реструктуризации. Эти меры были приняты в 1993 году; тогда же Республика Словения стала единственным акционером Люблянского банка.

61. Кроме того, власти Словении утверждают, что в отсутствие соглашения между государствами-правопреемниками финансовому положению Люблянского банка угрожали две опасности: во-первых, по так называемому «Новому финансовому соглашению» (НФС) банк задолжал иностранным кредиторам 4,2 миллиарда долларов США, а во-вторых, его в любой момент могли привлечь к ответственности по обязательствам СФРЮ, связанным с выплатой вкладов в иностранной валюте, которые были выведены с территории Словении.

62. В 1994 году в ходе принятия мер по реструктуризации власти решили внести изменения в Конституционный закон 1991 года с целью защиты интересов общества (эта цель указана в Преамбуле к закону, которым были внесены изменения в Конституционный закон 1991 года) (см. ниже, пункт 171 настоящего постановления).

(ii) Законодательство

63. 27 июля 1994 г. Государственное собрание Словении приняло поправки к Конституционному закону 1991 года (Официальная газета Республики Словении, № 45/94; см. ниже, пункт 171 настоящего постановления), согласно которым Люблянский банк подвергался реструктуризации и создавалось новое самостоятельное юридическое лицо — Новый Люблянский банк (пункт «ё» статьи 22). Он был создан в форме акционерного общества и к нему перешли все активы и обязательства, которые оставались у прежнего Люблянского банка на территории Словении. Прежний Люблянский банк сохранил за собой права и обязательства по отношению к СФРЮ (пункт «б» статьи 22) и бывшим республикам, входившим в её состав: в частности, все обязательства по выплате вкладов на обычных и депозитных валютных счетах, которые не обеспечивались государством согласно статье 19 Конституционного закона 1991 года, то есть вкладов, сделанных за пределами территории Словении (см. ниже, пункт 170 настоящего постановления).

64. Этот закон, кроме того, предусматривал, что Люблянский банк по-прежнему будет поддерживать отношения с филиалами и дочерними компаниями, головные офисы которых расположены в других республиках в составе СФРЮ, и сохранит за собой права на соответствующую часть долга НБЮ по валютным сберегательным счетам.

65. Владельцем Люблянского банка по-прежнему оставалось Агентство по реструктуризации банков.

(d) Решение Конституционного суда Словении

66. 11 апреля 1996 г. Конституционный суд Словении [*Ustavno sodišče*] отклонил конституционную жалобу [*ustavna pobuda*] г-на Вукасиновича — владельца сберегательного счёта, проживающего в Хорватии, — в которой тот оспаривал конституционность Конституционного закона 1994 года. Конституционный суд решил, что эта жалоба не относится к его компетенции (см. ниже, пункты 176 и 177 настоящего постановления).

(е) События, происходившие после решения Конституционного суда Словении

67. 5 июля 1997 г. вступили в силу поправки к Закону Республики Словении «О переходном фонде» (Официальная газета Республики Словении, № 40/97; см. ниже, пункт 174 настоящего постановления). Согласно этим поправкам, требовалось приостанавливать производство по любому делу, прямо или косвенно затрагивающему правоотношения с СФРЮ по поводу так называемых «требований по вопросам правопреемства» до разрешения вопросов правопреемства. В соответствии с поправками производство по этим делам возобновлялось *ex officio*¹ сразу же после разрешения вопросов правопреемства. Согласно пункту «ё» статьи 15 Закона, его положения имели обязательную силу для словенских судов.

68. 29 июня 2001 г. в г. Вене было подписано Соглашение по вопросам правопреемства, заключённое между

¹ *Ex officio* (лат.) — по обязанности (примечание редакции).

Боснией и Герцеговиной, Хорватией, Федеральной Республикой Югославией (впоследствии она стала называться Сербией и Черногорией), Бывшей югославской республикой Македонией и Словенией. Это соглашение вступило в силу 2 июня 2004 г. (см. ниже, пункты 186 и 187 настоящего постановления).

69. 15 июля 2004 г. в Словении был принят Закон «О реорганизации переходного фонда Республики Словении и о создании Агентства Республики Словении по вопросам правопреемства». Этот закон отменил Закон Республики Словении «О переходном фонде».

70. 21 февраля 2005 г. Европейский Суд запросил у государства-ответчика сведения о реализации вышеупомянутого закона (см. выше, пункт 14, и ниже, пункт 105 настоящего постановления).

71. По существу этого запроса государство-ответчик заявило, что процесс реализации этого закона ещё не завершён, добавив, что в любом случае после ратификации Соглашения по вопросам правопреемства в соответствии со статьёй 7 Приложения «G» к этому Соглашению и со статьёй 8 Конституции Словении (см. ниже, пункт 186 и пункт 169 настоящего постановления) словенские суды возобновили рассмотрение дел, затрагивающих вопросы правопреемства, так как ратифицированные и опубликованные международные договоры имеют преимущественную силу по сравнению с нормами закона, в частности, пунктом «ё» статьи 15 Закона Республики Словении «О переходном фонде». Оно представило ряд решений словенских судов о возобновлении производства по таким делам.

72. 17 марта 2005 г. Конституционный суд Словении пришёл к выводу, что Закон Республики Словении «О реорганизации переходного фонда и о создании Агентства по вопросам правопреемства» не соответствует Конституции страны, так как он не предусматривает возобновления производства по делам, которое было приостановлено согласно Закону Республики Словении «О переходном фонде» до создания Агентства по вопросам правопреемства.

73. 21 марта 2006 г. был принят ещё один закон — Закон Республики Словении «О переходном фонде Республики Словении и о Верховном представителе Республики Словении по вопросам правопреемства» (Официальная газета Республики Словении, № 29/06; см. ниже, пункт 175 настоящего постановления). Статья 23 этого закона предусматривала, что приостановленное словенскими судами производство по любым делам, которые касаются валютных средств, размещённых в коммерческих банках или в филиалах коммерческих банков в любом государстве — правопреемнике СФРЮ, не возобновляется. Согласно этому закону, производство по делам, которое с тех пор было возобновлено, снова приостанавливалось до разрешения вопроса о данных СФРЮ или НБЮ гарантиях сохранности вкладов согласно статье 7 Приложения С к Соглашению по вопросам правопреемства (см. ниже, пункт 186 настоящего постановления).

3. Республика Хорватия

74. 25 июня 1991 г. Сабор (парламент) Республики Хорватии принял Декларацию о самостоятельности и независимости Хорватии и Конституционный закон «О суверенитете и независимости Хорватии». 8 октября 1991 г. Хорватия стала независимым государством.

75. В декабре 1991 г. была введена в обращение валюта Хорватии — хорватский динар, — на смену которому в 1994 году пришла хорватская куна.

(а) Принятие финансового законодательства СФРЮ и государственные гарантии сохранности размещённых в Хорватии сбережений

76. 26 июня 1991 г. был принят Закон «О применении в Хорватии финансового законодательства СФРЮ». Согласно этому закону, который вступил в силу 8 октября 1991 г. (Официальная газета Республики Хорватии, № 71/91; см. ниже, пункт 182 настоящего постановления), в хорватское законодательство было инкорпорировано сорок два федеральных закона и пять решений Федерального исполнительного совета, касающиеся валютных сбережений.

77. 23 декабря 1991 г. правительство Хорватии приняло декрет «О переводе банковских вкладов граждан в иностранной валюте в государственный долг Хорватии» (Официальная газета Республики Хорватии, № 71/91; см. ниже, пункт 183 настоящего постановления). Согласно этому декрету вклады, сделанные до 27 апреля 1991 г. и размещённые в банках, головные офисы которых располагались в Хорватии («хорватские банки»), или вклады, переведённые гражданами Хорватии в хорватские банки из других банков в течение 30 дней с момента вступления в силу этого декрета, становились — при условии выполнения требований статьи 15 и статьи 16 декрета — частью государственного долга Хорватии. Право перевести свои валютные сбережения в государственный долг предоставлялось только гражданам Хорватии. Ни один из заявителей этой возможностью не воспользовался.

78. Декрет 1991 года предусматривал, что вклады в иностранной валюте выплачиваются в национальной валюте; долг был разбит на 20 частей, и выплаты по нему должны были производиться один раз в полгода, начиная с 30 июня 1995 г. Процентная ставка устанавливалась в размере 5 процентов годовых. Впоследствии по этому вопросу были приняты дополнительные нормативные правовые акты.

79. В ходе рассмотрения настоящего дела в Палате Европейского Суда государство-ответчик утверждало, что около двух третей вкладчиков Загребского главного филиала перевели свои сберегательные вклады в хорватские банки, а последние, в свою очередь, потребовали их выплаты от Хорватии. Таким образом, в государственный долг Хорватии было переведено около 450 миллионов немецких марок. Государство-ответчик заявляло, что в Загребском главном филиале были размещены вклады 140 тысяч хорватских вкладчиков, общий размер которых составлял на тот момент порядка 300 миллионов немецких марок. Из оставшихся вкладчиков у 96 тысяч человек на валютных сберегательных счетах находилась сумма, не превышающая эквивалента 30 евро.

80. В 1991 году в Хорватии был принят декрет, запрещающий продажу или обременение недвижимого имущества на территории Хорватии, принадлежащего юридическим лицам, головные офисы которых расположены за рубежом.

(б) Прочие события

81. 24 февраля 1996 г. Институт платёжных операций Хорватии заморозил счёт Загребского главного филиала. 14 июля 2000 г. власти Хорватии закрыли жиро счёт Загребского главного филиала.

4. Финансовые документы и информация

82. 25 октября 2002 г. Европейский Суд предложил властям Словении и Хорватии представить документы,

которые могли бы служить доказательством наличия или отсутствия отношений институциональной и финансовой зависимости между Люблянским банком и Загребским главным филиалом.

83. Помимо этого, 5 декабря 2002 г. Европейский Суд попросил власти обоих государств представить дополнительные сведения по поводу того, действительно ли по окончании реформ Марковича денежные средства, размещённые на счетах Загребского главного филиала, были переведены в Люблянский банк, и если да, то какие конкретно суммы в югославских динарах и в твёрдой валюте были туда перечислены.

(а) Годовые отчёты Люблянского банка

84. Власти Словении представили годовые отчёты Люблянского банка за 1989, 1990, 1991, 1992 и 1993 годы. Они утверждали, что годовые отчёты о деятельности Загребского главного филиала не составлялись, если не считать балансовых отчётов (см. ниже, пункты 88 и 89 настоящего постановления).

85. В годовой отчёт Люблянского банка за 1990 год впервые были включены активы и обязательства Загребского главного филиала, однако в последующих годовых отчётах они не фигурируют.

86. На странице 23 годового отчёта Люблянского банка за 1991 год указывается на невозможность консолидации балансовых отчётов Люблянского банка и Загребского главного филиала из-за политической ситуации, сложившейся в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Согласно этому отчёту Люблянский банк почти не контролирует деятельность своих представительств в этих двух странах или не контролирует её вообще и вряд ли в обозримом будущем сможет обеспечить перечисление денежных средств из этих стран в Словению. Об этом же говорится в годовых отчётах за 1992 год и за 1993 год.

87. При рассмотрении дела в Большой Палате государство-ответчик заявило, что после того, как были выполнены предписания Конституционного закона 1994 года, в Люблянском банке оставалось порядка 612 миллионов долларов США.

(б) Счета Загребского главного филиала

(i) Версия, представленная государством-ответчиком

88. Государство-ответчик представило балансовый отчёт Основного банка Люблянского банка в г. Загребе за 1989 год и балансовые отчёты Загребского главного филиала за 1990, 1991, 1994 и 2001 год.

89. Согласно этим документам, в 1991 году объём денежных средств в иностранной валюте, перечисленных Загребским филиалом в НБЮ, составил 13,6 миллиардов хорватских динаров (619 миллионов долларов), в то время как общий размер вкладов в иностранной валюте, размещённых в Загребском филиале, достигал 10,7 миллиардов хорватских динаров (490 миллионов долларов). По мнению государства-ответчика, это подтверждает, что все 100 процентов вкладов в иностранной валюте, размещённых в Загребском филиале, были впоследствии переведены в НБЮ.

90. Размер вкладов в иностранной валюте, переведённых Загребским филиалом в НБЮ, превышал сумму его задолженности перед валютными вкладчиками. Это объяснялось тем, что некоторые вклады в иностранной валюте выплачивались в югославских динарах или из текущих поступлений иностранной валюты. Денежные

средства в иностранной валюте, размещённые в Хорватии, никогда не переводились в Словению.

91. В ходе рассмотрения дела в Большой Палате государство-ответчик заявило, что текущая стоимость активов Загребского главного филиала составляет около 525 миллионов евро, включая движимое и недвижимое имущество, и значительно превышает общий размер всех вкладов в иностранной валюте, размещённых в Загребском главном филиале, достигающий, по его оценке, 172 миллиона евро.

(ii) Версия, представленная государством, вступившим в производство по делу в качестве третьей стороны

92. Государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, утверждает, что вследствие реформ Марковича вышестоящей организацией по отношению к Люблянскому банку стал Национальный банк Словении; на тот момент вклады в иностранной валюте, переведённые Загребским главным филиалом в НБЮ, были переданы в Национальный банк Словении, а средства, размещённые в Национальном банке Хорватии, были перечислены из г. Загреба на новые счета, открытые в г. Любляне.

93. Тем не менее государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, подчёркивает, что реальное перемещение валютных средств можно отследить лишь после проведения всестороннего и независимого экспертного исследования финансовых аспектов деятельности Люблянского банка.

94. В ходе рассмотрения дела в Большой Палате государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявило, что ему не известно о каком-либо недвижимом имуществе в Хорватии, принадлежащем Люблянскому банку, продажа которого позволила бы удовлетворить требования большого числа вкладчиков.

5. Переговоры по вопросам правопреемства между государствами — правопреемниками СФРЮ

95. После распада СФРЮ государства-правопреемники не смогли вступить в переговоры по поводу соглашения о правопреемстве, в частности, ввиду того, что ситуация в регионе оставалась напряжённой.

96. Впервые переговоры по вопросам правопреемства состоялись в рамках Международной конференции по бывшей Югославии.

97. Ввиду того что стороны не достигли сколь-нибудь заметного результата, обсуждение вопросов правопреемства было включено в полномочия Верховного представителя в Боснии и Герцеговине, назначенного в соответствии с Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине.

98. В марте 1996 г. сэр Артур Уоттс был назначен Специальным уполномоченным по ведению переговоров с целью помочь государствам-правопреемникам прийти к соглашению. С тех пор состоялось множество раундов переговоров.

99. 29 июня 2001 г. Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая Федеральная Республика Югославия, Бывшая югославская Республика Македония и Словения подписали в г. Вене Соглашение по вопросам правопреемства (*далее* — Соглашение). Согласно статье 4 Соглашения был создан Постоянный объединённый комитет, в задачи которого входило наблюдение за эффективной реализацией Соглашения и обсуждение вопросов, возникающих

в ходе его реализации (см. ниже, пункт 186 настоящего постановления).

100. Соглашение предусматривало, в частности, что финансовые активы СФРЮ за рубежом распределяются между государствами-правопреемниками в следующей пропорции: Босния и Герцеговина — 15,5 процента, Хорватия — 23 процента, Федеральная Республика Югославия — 38 процентов, Бывшая югославская Республика Македония — 7,5 процента, Словения — 16 процентов.

101. Согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 2 Приложения «С» к Соглашению, финансовые обязательства СФРЮ, которые распределялись между государствами-правопреемниками, включали в себя «данные СФРЮ или НБЮ гарантии сохранности вкладов в твёрдой валюте, размещённых в коммерческих банках или их филиалах в любом государстве-правопреемнике до того, как оно объявило о своей независимости».

102. Статья 7 Приложения «С» предусматривала следующее: «данные СФРЮ или НБЮ гарантии <...> подлежат незамедлительному обсуждению с учётом, в частности, необходимости защиты сбережений физических лиц в твёрдой валюте. Эти переговоры должны проходить при содействии Банка международных расчётов (БМР)».

103. В 2001 году и в 2002 году при содействии БМР действительно состоялись переговоры по поводу сбережений в твёрдой валюте, но они не увенчались успехом.

104. Соглашение ратифицировали все государства-правопреемники, причём Хорватия сделала это последней. Оно вступило в силу 2 июня 2004 г.

105. 21 февраля 2005 г. Европейский Суд попросил и государство-ответчика, и государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, информировать его о ходе переговоров, о которых идёт речь в статье 7 Приложения «С». Кроме того, Суд попросил государство-ответчика сообщить ему о том, было ли проведено заседание Постоянного объединённого комитета и созывалось ли оно вообще (см. выше, пункт 14 и пункт 70 настоящего постановления).

106. В своём ответе от 31 марта 2005 г. государство-ответчик заявило, что первое официальное заседание Постоянного объединённого комитета не созывалось, как было запланировано. Оно неоднократно призывало созвать это заседание для обсуждения вопроса о замороженных банковских счетах.

107. В своём ответе от 30 марта 2005 г. государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявило, что не состоялось никакого обсуждения вопросов обеспечения сохранности сбережений в твёрдой валюте, которое могло бы отразиться на положении заявителей.

108. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате, государство-ответчик заявило, что заседания Постоянного объединённого комитета состоялись 6 июня 2005 г. и 18 июня 2007 г. При этом оно просило внести в повестку дня заседаний вопрос о распределении активов СФРЮ, но Хорватия возражала против этого. Следующее заседание должно состояться в г. Белграде позже в текущем году, и государство-ответчик вновь планирует озвучить это просьбу. Государство-ответчик, кроме того, сообщило БМР о своём намерении в любом случае возобновить переговоры.

109. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате, государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявило, что гарантии, о которых идёт речь

в статье 7 Приложения «С», относятся только к тем банкам, которые были объявлены банкротами. Люблянский банк не объявлялся банкротом (см. выше, пункт 38 настоящего постановления), поэтому валютные сбережения, размещённые в Загребском главном филиале, не могут являться предметом дальнейших переговоров в рамках Соглашения. Тем не менее в контексте переговоров о правопреемстве государств Словения заявила требования по сбережениям, переведённым Загребским главным филиалом в НБЮ, вследствие чего её доля в подлежащих распределению активах выросла на 20 процентов.

6. Двусторонние переговоры между Словенией и Хорватией

110. Вопрос о невыплаченных валютных сбережениях, размещённых в Загребском главном филиале, обсуждался и в ходе активных двусторонних переговоров между Словенией и Хорватией, но стороны не достигли по нему окончательного соглашения.

111. 23 февраля 2000 г. вступил в силу двусторонний Договор о регулировании имущественных правоотношений, заключённый между Словенией и Хорватией. Статья 1 этого договора предусматривает, что словенско-хорватские отношения по поводу Загребского главного филиала регулируются соглашениями, которые заключат друг с другом эти два государства (см. ниже, пункт 184 настоящего постановления).

С. Обстоятельства, лежащие в основе жалоб по настоящему делу

1. Жалоба № 44574/98, поданная г-ном Иво Ковачичем

(а) Размещение сбережений на банковском счёте и рассмотрение дела в Хорватии

112. У жены г-на Ковачича имелись валютные сбережения в Загребском главном филиале. Сам г-н Ковачич являлся клиентом Загребского филиала более 30 лет.

113. 24 октября 1984 г. заявитель и его жена подписали договор банковского вклада на сумму 66 тысяч 771 немецкую марку 12 пфеннигов. Договор был заключён на три года, после чего его действие автоматически продлевалось, если ни одна из сторон не возражала против этого. Ставка по вкладу составляла 12,5 процента годовых. Договор предусматривал, в частности, что сохранность их сбережений обеспечивается СФРЮ. Последний раз деньги снимались со счёта в августе 1990 г.

114. 10 сентября 1990 г. г-н Ковачич попытался снять со счёта 40 тысяч немецких марок. Поскольку срок вклада ещё не истёк, управляющий банком отказал ему в этом и попросил г-на Ковачича прийти после 24 октября 1990 г., когда истечёт срок вклада. 25 октября 1990 г. управляющий предложил выплачивать им 4 тысячи немецких марок ежемесячно, однако никаких выплат так и не последовало.

115. Г-н Ковачич и его жена неоднократно пытались вернуть свои сбережения. 17 апреля 1991 г. банк сообщил им, что он не может ничего им выплатить, так как его отношения с НБЮ не определены, а югославский валютный рынок не функционирует.

116. Согласно банковской выписке от 14 октября 1993 г., на тот момент на счёте оставалось 49 тысяч 794 немецких марки 30 пфеннигов.

117. Получив от банка отказ, заявитель подал гражданский иск к «Загребскому главному филиалу Люблянского банка» в Загребский муниципальный суд [*Općinski sud*],

требуя выплаты своих сбережений с процентами. 2 декабря 1997 г. суд, помимо прочего, пришёл к выводу, что г-н Ковачич унаследовал валютные сбережения, о которых идёт речь, от своей скончавшейся к тому времени жены. По решению суда «Загребский главный филиал Люблянского банка» должен был в течение пятнадцати дней выплатить заявителю его сбережения с процентами за просрочку платежа; по словам заявителя, общая сумма долга составляла 61 тысячу немецких марок.

118. Кроме того, суд пришёл к выводу, что головной офис банка не располагается на территории Хорватии, а положения Декрета «О переводе банковских вкладов граждан в иностранной валюте в государственный долг Хорватии» неприменимы, так как г-н Ковачич не перевёл свой вклад в хорватский банк. 22 апреля 1998 г. решение суда вступило в силу.

119. Тогда г-н Ковачич обратился в Загребский муниципальный суд с ходатайством об исполнении этого решения. 1 октября 1998 г. суд выдал ему исполнительный лист. Впоследствии суд приостановил исполнительное производство.

120. В 1998 году г-н Ковачич попытался получить свои сбережения сначала в Загребском главном филиале, а потом в Люблянском банке в г. Любляне. 6 июля 1998 г. и 14 сентября 1998 г. сотрудники банка сообщили ему, что банк не располагает средствами, а его счёт заморожен.

(b) Рассмотрение дела в Словении

121. 7 декабря 1998 г. г-н Ковачич обратился в Люблянский окружной суд [*Okrožno sodišče*] с просьбой выдать ему предписание об исполнении решения хорватского суда от 2 декабря 1997 г. 21 июня 1999 г. окружной суд удовлетворил его просьбу. Тем не менее г-н Ковачич не обращался в словенские суды с целью добиться исполнения решения от 2 декабря 1997 г.

(c) Последующее рассмотрение дела в Хорватии

122. 24 декабря 2001 г. г-н Ковачич ходатайствовал о наложении ареста на земельный участок в г. Осиеке (Хорватия), принадлежащий Загребскому главному филиалу.

123. 5 марта 2003 г. Осиекский муниципальный суд удовлетворил ходатайство заявителя. Рассмотрев дело по второй инстанции, Осиекский районный суд оставил это решение без изменения, постановив, что вступление в силу Договора о регулировании имущественных правоотношений, заключённого между Словенией и Хорватией (см. ниже, пункт 184 настоящего постановления), и решения, принятого позднее, 27 апреля 2002 г., привели к снятию запрета на распоряжение недвижимым имуществом, принадлежащим Люблянскому банку.

124. В 2003 году сорок два частных лица, в том числе г-н Ковачич и г-н Мркониич, ходатайствовали о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее Люблянскому банку, и о его продаже (см. ниже, пункт 152 настоящего постановления).

125. 17 июля 2003 г. г-н Ковачич получил исполнительный лист на сумму 49 тысяч 794 немецких марки 30 пфеннигов (25 тысяч 459 евро 42 цента) плюс проценты за просрочку платежа в период с 1 января 1992 г. до дня выплаты, а также предписание о возмещении судебных издержек, связанных с получением распоряжения о наложении ареста на имущество, в размере 2 тысячи 967 кун 42 липы (406 евро 49 центов) и расходов, связанных с последующим исполнительным производством.

126. 30 марта 2004 г. активы Загребского главного филиала были проданы за 3 миллиона 903 тысячи кун (534 тысячи 657 евро 53 цента) в рамках исполнительного производства, инициированного г-ном В. — владельцем сберегательного счёта, проживающим в Хорватии, к которому присоединилось ещё несколько вкладчиков. Соответствующее решение было вынесено 9 апреля 2004 г.

127. 24 мая 2004 г. прибыль от продажи активов Загребского главного филиала была перечислена в Осиекский муниципальный суд, и 15 июля 2004 г. в Осиекском муниципальном суде состоялось слушание по вопросу о её распределении.

128. 20 июля 2004 г. Осиекский муниципальный суд вынес решение о распределении прибыли от продажи активов Загребского главного филиала. Г-н Ковачич получил 291 тысячу 306 кун 60 лип (39 тысяч 905 евро) (в качестве возмещения задолженности по вкладу и судебных расходов), а г-н Мркониич — 180 тысяч 515 кун 72 липы (24 тысячи 728 евро) (в качестве возмещения задолженности по вкладу и судебных расходов). Обе этих суммы требовалось перечислить на счёт г-на Жугича. Кроме того, обоим истцам была присуждена компенсация расходов, связанных с исполнительным производством. Множество лиц, в пользу которых было вынесено это решение, обжаловали его в части, касающейся суммы компенсации судебных расходов (см. ниже, пункт 153 настоящего постановления).

129. 21 октября 2004 г. Осиекский районный суд отменил решение, о котором идёт речь, и вернул дело на новое рассмотрение.

130. 28 февраля 2005 г. по делу было проведено слушание. 8 апреля 2005 г. Осиекский муниципальный суд вынес новое решение о распределении прибыли от продажи активов Загребского главного филиала.

131. В части, имеющей отношение к настоящему делу, это решение предусматривало следующее:

«Осиекский муниципальный суд <...> решил:

I. Установлено, что недвижимое имущество, зарегистрированное в Осиекском муниципальном земельном кадастре, <...> было продано <...> за 3 миллиона 903 тысяч кун [534 тысячи 657 евро 53 цента].

II. Расходы, связанные с исполнительным производством, должны быть выплачены из прибыли от продажи активов должника как указано ниже:

<...>

18. Иво Ковачичу (исполнительные листы № I-Ovt-186/02 и № I-Ovt-128/02), интересы которого представляет адвокат Миливойе Жугич, присуждается сумма в размере 15 тысяч 742 куны 62 липы [2 тысячи 156 тысяч евро 50 центов]. Эта сумма должна быть перечислена на жироcчёт Миливойе Жугича <...> в Экономическом банке [*Privredna banka d.d. Zagreb*].

<...>

Общая сумма компенсации расходов, связанных с исполнительным производством, составляет 404 тысячи 193 кун 80 лип [55 тысяч 369 евро]. К этой сумме добавляется <...> 23 тысячи 180 кун [3 тысячи 175 евро] в качестве возмещения расходов, которые были понесены лицами, получившими компенсацию в силу решения суда, чьи интересы представлял адвокат Миливойе Жугич [речь идёт о расходах, понесённых при рассмотрении дела судом второй инстанции]

<...>

III. Из прибыли от продажи активов должника подлежат удовлетворению следующие требования:

<...>

18. Иво Ковачич, проживающий в г. Загребе, — требования, упомянутые в исполнительных листах № I-Ovt-186/02 и № I-Ovt-128/02, в части, касающейся возмещения судебных расходов в сумме 2 тысячи 967 кун 42 липы [406 евро], которая должна быть перечислена на жиросчёт загребского адвоката Миливойе Жугича <...> в Экономическом банке, и основного требования в размере 288 тысяч 339 кун 18 лип [39 тысяч 498 евро 50 центов]; общий размер выплат составляет 291 тысячу 306 кун 60 лип [39 тысяч 905 евро]».

132. Г-н Ковачич и г-н Мркоњич обжаловали это решение, вновь заявив, что они имеют право на компенсацию понесённых ими расходов в большем размере. 7 июля 2005 г. Осиекский районный суд оставил их жалобу без удовлетворения. Таким образом, решение от 8 апреля 2005 г. вступило в законную силу.

133. 20 июля 2005 г. г-ну Ковачичу были выплачены его вклады в иностранной валюте в полном объёме вместе с присуждённой ему компенсацией судебных расходов.

2. Жалоба № 45133/98, поданная г-ном Марьяном Мркоњичем

(а) Размещение сбережений на банковском счёте и рассмотрение дела в Хорватии

134. Г-ну Мркоњичу принадлежит сберегательный вклад в иностранной валюте в Загребском главном филиале.

135. 18 июля 1984 г. он внёс на счёт денежные средства. 18 июля 1987 г. он подписал договор банковского вклада на сумму 26 тысяч 754 швейцарских франка 26 сантимов. Договор был заключён сроком на три года, после чего его действие автоматически продлевалось, если ни одна из сторон не возражала против этого. Процентная ставка по вкладу составляла 12,5 процента годовых.

136. 2 мая 1993 г. он закрыл счёт, направив банку письменное уведомление, но не смог получить оставшиеся денежные средства. Согласно банковской выписке от 30 июля 1993 г., размер его сбережений с учётом начисленных по вкладу процентов составлял на тот момент 31 тысячу 265 швейцарских франков 92 сантима.

137. 30 июля 1993 г. г-н Мркоњич подал в хорватские суды гражданский иск с целью получить свои сбережения с процентами. 23 августа 1994 г. Загребский муниципальный суд вынес решение, в силу которого «Загребский главный филиал Люблянского банка» должен был выплатить причитающуюся г-ну Мркоњичу денежную сумму, а именно 31 тысячу 265 швейцарских франка 92 сантима с процентами за просрочку платежа. Впоследствии Загребский главный филиал обжаловал это решение. 12 сентября 1995 г. суд второй инстанции оставил эту жалобу без удовлетворения.

138. По словам г-на Мркоњича, 28 декабря 1995 г. он снял со счёта часть своих сбережений (7 тысяч 850 швейцарских франков 07 сантимов).

139. 23 июля 1997 г. Загребский главный филиал выплатил г-ну Мркоњичу часть вклада, а также возместил ему судебные расходы.

(б) Попытки заявителя снять со счёта оставшиеся сбережения

140. В 1998 г. г-н Мркоњич написал несколько писем в Люблянский банк в Словении, в которых он просил разрешить ему забрать свои сбережения.

141. 10 ноября 1998 г. сотрудник банка сообщил заявителю, что его сбережения были переведены в НБЮ и что сразу же после того, как Словения и Хорватия объявили о своей независимости, доступ банка к вкладам в г. Белграде был приостановлен. Кроме того, он уточнил, что Словения и Хорватия пытаются урегулировать оставшиеся неразрешёнными вопросы, в том числе и вопрос о «прежних счетах по сберегательным вкладам».

142. 9 декабря 1998 г. сотрудник банка сообщил г-ну Мркоњичу, что Словения и Хорватия договорились урегулировать вопрос о «прежних счетах по сберегательным вкладам» путём обращения в международный арбитраж. Г-ну Мркоњичу сообщили об этом ещё два раза, 18 января 1999 г. и 3 января 2000 г.

143. В 2000 и в 2001 году г-н Мркоњич ещё несколько раз просил Люблянский банк и Загребский главный филиал вернуть ему его сбережения. В письмах от 4 апреля 2000 г., 20 февраля 2001 г., 22 февраля 2001 г., 26 июня 2001 г. и 16 июля 2001 г. сотрудники банка сообщали ему, что вопрос о «прежних счетах по сберегательным вкладам» ещё не урегулирован.

144. 12 февраля 2001 г. г-н Мркоњич ходатайствовал о наложении ареста на земельный участок в г. Осиеке, принадлежащий Загребскому главному филиалу, для обеспечения выплаты оставшейся части долга в размере 26 тысяч 845 швейцарских франков 61 сантим плюс проценты. 12 марта 2002 г. Осиекский муниципальный суд удовлетворил его ходатайство, однако 25 апреля 2002 г. Осиекский районный суд отменил это решение. 27 февраля 2003 г. Верховный суд Хорватии восстановил в силе решение суда первой инстанции.

145. Согласно банковской выписке от 14 апреля 2004 г., на счёте по сберегательному вкладу г-на Мркоњича на тот момент оставалось, с учётом начисленных процентов, 28 тысяч 562 швейцарских франка 14 сантимов.

(с) «Договор об уступке денежного требования»

146. 29 апреля 2004 г. г-н Мркоњич сообщил Европейскому Суду, что за два дня до этого он отозвал выданную г-ну Жугичу доверенность на представительство своих интересов.

147. Кроме того, он прислал копию «Договора об уступке денежного требования», согласно которому он уступает г-ну Жугичу право требования оставшейся части его вклада в Загребском главном филиале, а именно 28 тысяч 562 швейцарских франков 14 сантимов с учётом процентов и понесённых им судебных расходов, а г-н Жугич, в свою очередь, обязуется к определённом сроку выплатить заявителю 70 процентов этой суммы. По словам г-на Мркоњича, он отозвал выданную г-ну Жугичу доверенность и расторг договор с ним, потому что г-н Жугич не выплатил ему деньги к оговорённому сроку.

148. 20 августа 2004 г. Европейский Суд попросил г-на Жугича прокомментировать информацию, полученную от г-на Мркоњича.

149. 8 сентября 2004 г. г-н Жугич ответил, что он всё ещё считает себя представителем г-на Мркоњича, поскольку тот не отозвал доверенность на представительство своих интересов. Г-н Жугич добавил, что договор не вступил в силу, так как он был расторгнут по обоюдному согласию сторон.

150. 6 декабря 2004 г. г-н Мркоњич поручил представлять свои интересы в Европейском Суде г-ну Ноголице.

151. 18 марта 2005 г. г-н Мркоњич сообщил Европейскому Суду, что он снова назначил своим представителем г-на Жугича.

(д) Исполнительное производство в Хорватии

152. В 2003 году сорок два человека, в том числе г-н Мркоњич, ходатайствовали о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее Люблянскому банку, и о его продаже. Ходатайство г-на Мркоњича об исполнении решения суда было объединено с исполнительным производством, которое уже велось Осиекским муниципальным судом. В ходе этого производства 30 марта 2004 г. активы Загребского главного филиала были проданы (см. выше, пункт 124 настоящего постановления).

153. 20 июля 2004 г. Осиекский муниципальный суд вынес решение о распределении прибыли от продажи активов должника. Г-н Мркоњич получил 180 тысяч 515 кун 72 липы (24 тысячи 728 евро) в качестве возмещения задолженности по вкладу и судебных расходов. Эту сумму требовалось перечислить на счёт г-на Жугича. Кроме того, г-ну Мркоњичу были возмещены расходы, связанные с исполнительным производством, однако он обжаловал это решение в части, касающейся суммы компенсации присуждённых ему судебных расходов (см. выше, пункт 128 настоящего постановления).

154. 4 ноября 2004 г. представитель Люблянского банка сообщил г-ну Мркоњичу, что присуждённая ему сумма была перечислена в Осиекский муниципальный суд, однако исполнительное производство ещё не завершено.

155. 8 апреля 2005 г. Осиекский муниципальный суд вынес новое решение о распределении прибыли от продажи активов должника. Г-н Мркоњич, интересы которого представлял г-н Жугич, обжаловал это решение на основании того, что он имел право на компенсацию судебных расходов в большем размере. 7 июля 2005 г. Осиекский районный суд отклонил его жалобу, и решение от 8 апреля 2005 г. вступило в законную силу.

156. В части, имеющей отношение к настоящему делу, это решение предусматривало следующее:

«Осиекский муниципальный суд <...> решил: <...>

II. Расходы, связанные с исполнительным производством, должны быть выплачены из прибыли от продажи активов должника в следующих пропорциях: <...>

9. Марьяну Мркоњичу (исполнительный лист № I-Ovt-125/01), интересы которого представляет загребский адвокат Миливойе Жугич, присуждается сумма в размере 25 тысяч 374 кун 22 липы [3 тысячи 476 евро], которая должна быть перечислена на жироcчёт адвоката Миливойе Жугича <...> в Экономическом банке [Privredna banka d.d. Zagreb]; остальные требования Марьяна Мркоњича отклоняются.

<...>

III. Из прибыли от продажи активов должника подлежат удовлетворению следующие требования:

<...>

9. Марьян Мркоњич, проживающий в г. Базеле, — требования, упомянутые в исполнительном листе № I-Ovt-125/01, в части, касающейся возмещения судебных расходов в сумме 10 тысяч 132 кун 66 лип [1 тысячи 388 евро], которая должна быть перечислена на жироcчёт загребского адвоката Миливойе Жугича <...> в Экономическом банке, а также основного тре-

бования в размере 170 тысяч 383 кун 06 лип [23 тысячи 340 евро]; общий размер выплат составляет 180 тысяч 515 кун 72 липы [24 тысячи 728 евро].

<...>».

157. 20 июля 2005 г. г-н Мркоњичу были выплачены его вклады в иностранной валюте в полном объёме, включая присуждённую ему компенсацию судебных расходов.

3. Жалоба № 48316/99, поданная г-жой Долорес Голубович

(а) Сбережения заявительницы

158. Г-же Голубович, которая на момент подачи жалобы в Европейский Суд вышла на пенсию, принадлежал валютный счёт по сберегательному вкладу в Загребском главном филиале. Она унаследовала этот вклад от первоначального его владельца, покойного г-на Остойе Мейича, согласно вступившему в законную силу решению Карловацкого суда первой инстанции от 20 февраля 1998 г.

159. 6 октября 1994 г. в первой сберегательной книжке г-на Мейича фигурировали следующие суммы: 31 тысяча 065 немецких марок 59 пфеннигов, 4 тысячи 468 швейцарских франков 50 сантимов и 2 тысячи 897 австрийских шиллингов 60 грошей. 31 декабря 1993 г. во второй сберегательной книжке г-на Мейича фигурировали следующие суммы: 5 тысяч 307 немецких марок 54 пфеннига, 13 тысяч 074 доллара США 44 цента, 904 швейцарских франка 94 сантима, 6 тысяч 480 австрийских шиллингов 51 грош и 167 тысяч 146 итальянских лир. По словам заявительницы, эти суммы были выплачены в 1986–1990 гг.

160. 29 мая 2001 г. Загребский главный филиал согласно решению Карловацкого суда первой инстанции от 20 февраля 1998 г. выдал сберегательную книжку на имя заявительницы. На тот момент суммы вкладов с учётом начисленных процентов составляли 39 тысяч 85 немецких марок 45 пфеннигов, 14 тысяч 92 доллара США 89 центов, 5 тысяч 627 швейцарских франков 59 сантимов, 10 тысяч 77 австрийских шиллингов 41 грош и 193 тысячи 495 итальянских лир.

(б) Прочая информация, сообщённая заявительницей

161. Г-жа Голубович утверждает, что в 1992 г. Люблянский банк рекомендовал владельцам сберегательных вкладов из Хорватии не снимать со своих счетов больше 500 немецких марок.

162. 3 ноября 1998 г. сотрудник Загребского главного филиала сообщил ей, что все счета в твёрдой валюте были заморожены, и никакие выплаты производиться не могут. Он подтвердил, что хорватские суды вправе принимать к рассмотрению жалобы, но сказал, что их решения не исполняются ввиду финансовых затруднений хорватского филиала. По его словам, власти Словении и Хорватии ищут решение этой проблемы.

(с) Рассмотрение дела в Хорватии

163. По утверждениям государства-ответчика, 6 февраля 2007 г. г-н Штейнфл, наследник г-жи Голубович, подал иск к «Загребскому главному филиалу Люблянского банка», требуя выплатить ему оставшуюся часть вклада с процентами по состоянию на 28 октября 2005 г. Насколько известно Европейскому Суду, это дело в на-

стоящее время находится на рассмотрении Загребского муниципального суда.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Законодательство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ)

1. Закон «Об операциях с иностранной валютой и международных кредитных отношениях» [Zakon o deviznom poslovanju i kreditnim odnosima] (Официальная газета СФРЮ, № 15/77)

164. Пункт 2 статьи 51 указанного закона предусматривает следующее:

«По требованию уполномоченного банка Национальный банк Югославии обязан принимать вклады граждан в иностранной валюте, размещённые на счетах в этом уполномоченном банке, одновременно с этим выдавая уполномоченному банку беспроцентный кредит в динарах на сумму, эквивалентную размеру соответствующего вклада».

2. Закон «Об операциях с иностранной валютой» [Zakon o deviznom poslovanju] (Официальная газета СФРЮ, № 66/85, № 59/88 и № 82/90)

165. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный закон предусматривает следующее:

Статья 14 (с изменениями и дополнениями)

«(1) Физические лица — граждане Хорватии могут держать иностранную валюту на обычных или депозитных валютных счетах в уполномоченных банках и использовать её для осуществления расчётов за рубежом в соответствии с положениями настоящего Закона.
<...>

(3) Сохранность валютных средств, размещённых на обычных или депозитных валютных счетах, обеспечивается Федерацией.

(4) Условия и порядок выполнения обязательств по обеспечению сохранности вкладов определяются отдельным федеральным законом».

Статья 71

«(1) Граждане могут продать конвертируемую валюту уполномоченному банку или уполномоченному пункту обмена валюты либо разместить её на обычном или депозитном валютном счёте в уполномоченном банке.

(2) Валютные средства, размещённые на обычных или депозитных валютных счетах, могут использоваться гражданами в целях оплаты импортных товаров или услуг для своих собственных нужд или для нужд своих близких родственников в соответствии с Законом “О внешней торговле”.

<...>

(4) Валютные средства, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, могут использоваться гражданами для покупки конвертируемых облигаций, для безвозмездной передачи в случае смерти дарителя в научных или гуманитарных целях на территории Югославии либо для уплаты страховых взносов по договору страхования на случай смерти, заключённому с югославской страховой компанией.

(5) Национальный банк Югославии устанавливает правила ведения обычных или депозитных валютных счетов югославскими физическими и юридическими лицами, а также иностранными физическими и юридическими лицами».

3. Закон «О банках и других финансовых организациях» [Zakon o bankama i drugim finansijskim organizacijama] (Официальная газета СФРЮ, № 10/89, № 40/89, № 87/89, № 18/90 и № 72/90)

166. Статья 76 указанного закона предусматривает следующее:

«В соответствии с федеральным законодательством Национальный банк Югославии обеспечивает сохранность сберегательных вкладов в динарах, размещённых на текущих счетах граждан в Почтовом сберегательном банке и в других банках; Федерация обеспечивает сохранность сберегательных вкладов в иностранной валюте и средств, размещённых на валютных счетах граждан Югославии и иностранных граждан <...>».

4. Закон «О реструктуризации, банкротстве и неплатёжеспособности банков и других финансовых организаций» 1989 года [Zakon o sanaciji, stečaju i likvidnosti banaka i drugih finansijskih organizacija] (Официальная газета СФРЮ, № 84/89 и № 63/90)

167. Статья 18 указанного закона предусматривает следующее:

«Процедура банкротства начинается с момента объявления должника банкротом и влечёт за собой следующие правовые последствия:

(1) Задействуются данные Национальным банком Югославии и Федеративной Республикой гарантии сохранности средств, размещённых на текущих и валютных счетах граждан <...>».

168. Статья 25 закона предусматривает следующее:

«Решение о начале реструктуризации банка, являющегося частью другого банка, путём приведения его организационной структуры, деятельности и внутренних актов в соответствие с положениями Закона “О банках и других финансовых организациях” <...> также может быть принято в 1990 году».

В. Законодательство Республики Словении и решения словенских судов

1. Конституция Республики Словении [Ustava Republike Slovenije] (Официальная газета Республики Словении, № 33/91)

169. В части, имеющей отношение к настоящему делу, Конституция Словении предусматривает следующее:

Статья 8

«Законы и другие нормативные правовые акты должны соответствовать общепризнанным принципам международного права и международным договорам, участником которых является Словения. Ратифицированные и опубликованные международные договоры применяются непосредственно».

Статья 22

«Всем гарантируются равные права в процессе судебного разбирательства и в отношениях с другими государственными органами, органами местного самоуправления и носителями публичных полномочий, которые принимают решения, касающиеся прав, обязанностей или законных интересов».

Статья 33

«Право частной собственности и право наследования гарантируются законом».

Пункт 2 статьи 153

«Законы должны соответствовать общепризнанным нормам международного права и действующим международным соглашениям, ратифицированным Государственным собранием; подзаконные акты и другие акты общего характера также должны соответствовать ратифицированным международным договорам».

Статья 160

«Конституционный суд:

— принимает решения о соответствии законов Конституции;

— принимает решения о соответствии законов и других нормативных актов ратифицированным международным соглашениям и общим принципам международного права;

<...>

— принимает решения по запросам, касающимся нарушений прав человека и основных свобод актами индивидуального характера;

<...>

Если иное не установлено законом, Конституционный суд принимает решение по конституционной жалобе только в тех случаях, когда исчерпаны все другие средства правовой защиты. О принятии дела к рассмотрению Конституционный суд выносит решение в соответствии с критериями и в порядке, установленными законом».

2. Конституционный закон 1991 года

«О введении в действие Основной Конституционной Хартии самостоятельности и независимости Республики Словении»

[Ustavni zakon za izvedbo Temeljne ustavne listine o samostojnosti in neodvisnosti RS]

(Официальная газета Республики Словении, № 1/91)

170. Пункт 3 статьи 19 указанного конституционного закона предусматривает следующее:

«Республика Словения принимает на себя приобретенные до вступления в силу настоящего закона обязательства СФРЮ по выплате вкладов в иностранной валюте, размещённых на обычных или депозитных валютных счетах в банках на территории Республики Словении, в соответствии с выпиской о размере текущей задолженности».

3. Конституционный закон 1994 года

«О внесении изменений в Конституционный закон "О введении в действие Основной Конституционной Хартии самостоятельности и независимости Республики Словении"»

[Ustavni zakon o dopolnitvah Ustavnega zakona za izvedbo Temeljne ustavne listine o samostojnosti in neodvisnosti RS]
(Официальная газета Республики Словении, № 45/94)

171. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный конституционный закон предусматривает следующее:

Преамбула

«Принимая во внимание пассивную позицию некоторых других государств, возникших на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (далее — бывшая СФРЮ), и банков, расположенных в этих государствах;

Принимая во внимание, что соображения практического и юридического характера, связанные с войной на части территории бывшей СФРЮ и с международными санкциями в отношении так называемой ФРЮ (Сербии и Черногории), а также крах финансовой и экономической системы некоторых государств, возникших на территории бывшей СФРЮ, вызванный усилиями по финансированию агрессивной войны на части территории бывшей СФРЮ, на данный момент препятствуют заключению соглашения о правопреемстве и переходу долговых обязательств и требований бывшей СФРЮ и юридических лиц, расположенных на её территории, и серьёзно компрометируют возможность заключить это соглашение в ближайшем будущем;

Принимая во внимание, что удовлетворение требований иностранных кредиторов и организаций из так называемой ФРЮ (Сербии и Черногории), ставших кредиторами после приобретения этих требований в соответствии с Новым Финансовым Соглашением (НФС), в силу которого расположенные в Республике Словении банки несут индивидуальную и солидарную ответственность по долгам в полном объёме, представляет серьёзную опасность для финансовой и экономической системы Республики Словении;

С целью найти путём переговоров с иностранными кредиторами справедливое решение этой проблемы и взять на себя соответствующую долю обязательств по погашению государственного долга бывшей СФРЮ в случаях, когда непосредственного бенефициара установить невозможно <...>».

Пункт «b» статьи 22

«АО "Люблянский банк" (г. Любляна) и АО "Мариборский кредитный банк" (г. Марибор) переводят свои активы и переносят свою деятельность в новые банки, созданные в соответствии с настоящим конституционным законом.

Независимо от положений предыдущего абзаца АО "Люблянский банк" (г. Любляна) и АО "Мариборский кредитный банк" (г. Марибор):

<...>

(iii) по-прежнему полностью несут ответственность по обычным и сберегательным валютным счетам, на которые не распространяются гарантии, данные Республикой Словенией согласно статье 19 настоящего Конституционного закона;

(iv) по-прежнему несут обязательства перед Национальным банком Югославии и иностранными кредиторами, на которые распространялись данные СФРЮ гарантии и активы которых использовались конечными

бенефициарами, находящимися в других республиках бывшей Югославии;

(v) по-прежнему несут ответственность по требованиям, соответствующим этим обязательствам.

АО «Люблянский банк» (г. Любляна) поддерживает отношения с ныне существующими филиалами и дочерними компаниями АО «Люблянский банк» в других республиках бывшей СФРЮ, но сохраняет за собой соответствующую долю требований к Национальному банку Югославии в отношении валютных счетов по сберегательным вкладам».

Пункт «с» статьи 22

«Компетентный суд по своей собственной инициативе регистрирует:

(i) Агентство Республики Словении по реструктуризации банков и сберегательных банков в качестве владельца и управляющего АО «Люблянский банк», расположенного по адресу: г. Любляна, пл. Республики, д. 3 и АО «Мариборский кредитный банк», расположенного по адресу: г. Любляна, пл. Республики, д. 3;

(ii) коммерческую деятельность Агентства по управлению оставшимися активами».

Пункт «ё» статьи 22

«В момент вступления в силу настоящего закона создаются два банка.

Их наименования звучат следующим образом:

(i) АО «Новый Люблянский банк» (г. Любляна, пл. Республики, д. 2); и
<...>

Администрация этих новых банков составляет окончательный перечень активов и обязательств банков, упомянутых в пункте «b» статьи 22 настоящего закона, на момент вступления в силу настоящего закона. Этот перечень включает в себя обязательства перед Национальным банком Югославии и иностранными кредиторами, вытекающие из отношений с лицами, находящимися на территории бывшей СФРЮ, а также соответствующие активы.

<...>».

Пункт «f» статьи 22

«Республика Словения и вновь созданные банки не признают обязательств перед иностранными кредиторами, в отношении которых были введены санкции Организации Объединённых Наций согласно резолюциям Совета Безопасности ООН № 757/1992 и № 820/1993 [то есть перед кредиторами, находящимися в тогда ещё Федеративной Республике Югославии и в некоторых районах Боснии и Герцеговины и Хорватии].

Даже в случае отмены санкций ООН, упомянутых в предыдущем абзаце, никакие требования и никакие правовые или иные процедуры, направленные на наложение ареста на имущество банков, не могут иметь юридических последствий и не будут признаны судами Республики Словении до подписания и ратификации полного или частичного соглашения о правопреемстве бывшей СФРЮ либо до достижения договорённости с иностранными кредиторами».

4. Закон «Об урегулировании задолженности по невыплаченным вкладам в иностранной валюте»

[Zakon o poravnavanju obveznosti iz neplačanih deviznih vlog]
(Официальная газета Республики Словении, № 7/93)

172. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный закон предусматривает следующее:

Статья 1

«Настоящий закон устанавливает порядок урегулирования задолженности по невыплаченным вкладам в иностранной валюте в банках на территории Республики Словении, которые эти банки перевели в Национальный банк Югославии».

Статья 2

«Задолженность банков по вкладам в иностранной валюте <...> становится государственным долгом Республики Словении.

<...>».

Статья 3

«Требования банков к Национальному банку Югославии, касающиеся невыплаченной части вкладов в иностранной валюте, предъявляются Республике Словении».

5. Закон «О переходном фонде Республики Словении»

[Zakon o skladu RS za sukcesijo]

(Официальная газета Республики Словении, № 10/93)

173. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный закон предусматривает следующее:

Статья 1

«Для удовлетворения требований и погашения задолженности Республики Словении, а также физических и юридических лиц, находящихся на территории Республики Словении, и для ликвидации прав и обязанностей в процессе правопреемства создаётся переходный фонд Республики Словении (далее — Фонд). Создание Фонда является одним из этапов процесса распределения прав, активов и обязательств СФРЮ».

Статья 15

«Физические и юридические лица, которые на момент вступления в силу настоящего закона являются кредиторами или должниками субъектов бывшей Федерации, могут заключить с Фондом соглашение о переводе в Фонд их неудовлетворённых требований или невыплаченных долгов или, по их выбору, уполномочить Фонд требовать удовлетворения их требований и погашения их долгов от их имени и в их интересах».

6. Закон «О переходном фонде Республики Словении»

(в новой редакции) [Zakon o skladu RS za sukcesijo]

(Официальная газета Республики Словении, № 40/97)

174. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный закон предусматривает следующее:

Пункт «ё» статьи 15

«Если словенские суды рассматривают дела или ведут исполнительное производство в отношении

лиц, находящихся или проживающих [на территории] Республики Словении, бывшей СФРЮ или третьего государства, требования которых вытекают из законных сделок или вступивших в силу судебных решений, суд по своей инициативе приостанавливает рассмотрение дела или исполнительное производство.

Судебное разбирательство, начатое после вступления в силу настоящего закона, приостанавливается с момента уведомления ответчика о соответствующих требованиях.

Исполнительное производство, начатое после вступления в силу настоящего закона, приостанавливается до принятия судом решения по ходатайству об исполнении и вступает в силу с момента получения судом уведомления, упомянутого в пункте «g» статьи 15 настоящего закона».

Пункт «d» статьи 15

«В случае, если соответствующее требование прямо или косвенно затрагивает правоотношения с организациями бывшей СФРЮ или статусные обязательства организаций бывшей СФРЮ, суды могут принять решение, о котором идёт речь в пункте «e» статьи 15 [о приостановлении производства по делу], *ex officio*, если физические или юридические лица не предпринимают или не имеют права предпринимать действия, предусмотренные статьёй 15 настоящего закона».

Пункт «e» статьи 15

«Производство, приостановленное согласно пункту «e» статьи 15 настоящего закона, возобновляется судом по его собственной инициативе после вступления в силу [нового] закона».

Пункт «g» статьи 15

«Чтобы установить, выполнены ли условия, упомянутые в пункте «e» и в пункте «d» статьи 15, <...> суд по своей инициативе заблаговременно запрашивает заключение Фонда и кладёт его в основу своего решения. <...>».

7. Закон «О переходном фонде Республики Словении и Верховном представителе Республики Словении по вопросам правопреимства» [Zakon o Skladu Republike Slovenije za nasledstvo in visokem predstavniku Republike Slovenije za nasledstvo]
(Официальная газета Республики Словении, № 29/06)

175. Статья 23 указанного закона предусматривает следующее:

«1. Рассмотрение дел, связанных с денежными средствами в твёрдой валюте, размещёнными в коммерческих банках или в их филиалах в любом государстве — правопреемнике бывшей СФРЮ, приостановленное судами Республики Словении согласно Закону «О переходном фонде Республики Словении», <...> не возобновляется. Если рассмотрение дел, упомянутых в предыдущем предложении, уже было возобновлено, оно должно быть снова приостановлено или отложено.

2. Рассмотрение дел, упомянутых в предыдущем абзаце, не возобновляется до разрешения вопроса о

переходе данных СФРЮ или НБЮ гарантий сохранности этих вкладов согласно статье 7 Приложения С к Соглашению по вопросам правопреимства. При выполнении этого условия оно возобновляется автоматически <...>».

8. Постановления Конституционного суда Словении

176. Проживающий в Хорватии владелец сберегательного вклада г-н Вукасинович, придя к выводу, что он не может получить назад свои сбережения от «Загребского главного филиала Люблянского банка», обратился в Конституционный суд Словении, оспаривая конституционность пунктов «b» и «f» статьи 22 Конституционного закона 1994 года о внесении изменений в Конституционный закон 1991 года.

177. 11 апреля 1996 г. Конституционный суд Словении отклонил эту жалобу, придя в выводу, что оспариваемый закон является конституционным по своей природе, и поэтому вопрос о его конституционности не относится к его компетенции. Суд добавил, что одной из особенностей социальной жизни в СФРЮ было то, что сохранность вкладов в иностранной валюте обеспечивалась НБЮ. Поэтому вопрос, на который он должен ответить, касается перехода Словении к новому конституционному строю. Этот вопрос обсуждался в ходе дискуссии о правопреимстве государств, входивших в СФРЮ.

178. 31 августа 1999 г. вкладчик из Хорватии, г-н Перкович подал конституционную жалобу, в которой он оспаривал конституционность пунктов «e» и «d» новой редакции Закона «О переходном фонде Республики Словении». 8 марта 2001 г. Конституционный суд Словении постановил, что г-н Перкович является надлежащим истцом, и объявил поданную им конституционную жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

179. В марте 2000 г. ещё одна хорватская вкладчица, г-жа Гакович, подала конституционную жалобу на решение Люблянского окружного суда [*Okrajno sodišče*] о приостановлении рассмотрения её дела согласно абзацу 3 пункта «e» статьи 15 новой редакции Закона «О переходном фонде Республики Словении», а также на решение Люблянского вышестоящего суда, который оставил решение о приостановлении производства по делу без изменения. 30 мая 2000 г. Конституционный суд Словении решил, что г-жа Гакович является надлежащим истцом, и объявил поданную ею конституционную жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

180. 20 февраля 2003 г. Конституционный суд Словении отменил решение о приостановлении производства по делу и вернул дело в окружной суд. Конституционный суд пришёл к выводу, что было нарушено право г-жи Гакович на справедливое судебное разбирательство, так как производство по её делу было приостановлено исключительно на основании заключения переходного фонда Республики Словении, и при этом ей не дали возможности прокомментировать это заключение.

181. 17 марта 2005 г. Конституционный суд Словении решил, что Закон «О реорганизации переходного фонда Республики Словении и создании Агентства Республики Словении по вопросам правопреимства» является неконституционным, так как он не требует возобновлять производство по делам, рассмотрение которых было приостановлено согласно пункту «e» статьи 15 Закона «О переходном фонде Республики Словении».

С. Законодательство Республики Хорватии

1. Закон «О применении в Хорватии финансового законодательства СФРЮ» [Zakon o preuzimanju saveznih zakona iz oblasti financija koji se u Republici Hrvatskoj primjenjuju kao republički zakoni] (Официальная газета Республики Хорватии, № 71/91)

182. Статья 1 указанного закона предусматривает следующее:

«Нижеперечисленные федеральные законы принимаются и применяются как законы Республики:

<...>

(3) Закон «О банках и других финансовых организациях» (Официальная газета СФРЮ, № 10/89, № 40/89, № 87/89, № 18/90 и № 72/90);

<...>

(13) Закон «Об операциях с иностранной валютой» (Официальная газета СФРЮ, № 66/85, № 71/86, № 3/88, № 59/88 и № 82/90)».

2. Декрет «О переводе банковских вкладов граждан в иностранной валюте в государственный долг Хорватии» [Uredba o pretvaranju deviznih depozita građana kod banaka u javni dug Republike Hrvatske] (Официальная газета Республики Хорватии, № 71/91)

183. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный декрет предусматривает следующее:

Статья 1

«Настоящий декрет предусматривает порядок и условия перевода в государственный долг Республики Хорватии вкладов граждан в иностранной валюте в банках, учреждённых на территории Республики Хорватии до 27 апреля 1991 г., а также порядок и условия распоряжения этими вкладами.

Для целей настоящего декрета понятие “вклады граждан в иностранной валюте” включает в себя:

(i) вклады в иностранной валюте в банках, головные офисы которых расположены на территории Республики Хорватии, переведённые в Национальный банк Югославии как валютные сбережения граждан; и

(ii) вклады граждан, размещённые на валютных или сберегательных счетах в хорватских банках и переведённые этими гражданами в соответствии с положениями статей 15 и 16 настоящего декрета в банк, головной офис которого находится за пределами территории Республики Хорватии».

Статья 2

«Вклады в иностранной валюте в хорватских банках, переведённые в Национальный банк Югославии как валютные сбережения граждан, а также вклады в иностранной валюте, переведённые в хорватские банки согласно положениям статей 15 и 16 настоящего декрета, вместе с начисленными по ним за 1991 год процентами, размер которых определяется исходя из соотношения валют вклада, переводятся в государственный долг Республики Хорватии».

Статья 4

«С целью погашения упомянутого в статье 2 настоящего декрета государственного долга Республика Словения в соответствии с положениями настоящего декрета выдаёт хорватским банкам облигации».

Статья 6

«Задолженность по облигациям, упомянутым в статье 4 настоящего декрета, погашается в 20 приёмов. Выплаты по облигациям производятся раз в полгода начиная с 30 июня 1995 г.

Облигации находятся в свободном обращении. Они номинированы в немецких марках, а их стоимость выплачивается в национальной валюте по обменному курсу на день выплаты.

Выпускаются облигации номиналом 100, 500 и 1000 немецких марок.

Процентная ставка по облигациям составляет 5%. Она рассчитывается и выплачивается два раза в год — 30 июня и 31 декабря — в национальной валюте по обменному курсу на день выплаты; проценты по облигациям начинают начисляться с 1 января 1992 г.».

Статья 15

«Граждане Хорватии, имевшие по состоянию на 27 апреля 1991 г. валютные сбережения, то есть валютные средства на валютных счетах в банках, которые располагались за пределами Республики Хорватии, но вели свои дела на её территории, могут в течение 30 дней с момента вступления в силу настоящего декрета перевести свои вклады в хорватские банки.

<...>».

Статья 16

«Хорватские банки обязаны принимать вклады в иностранной валюте, переведённые в соответствии с предыдущей статьёй, и сообщать о переводе вкладов соответствующему банку, головной офис которого находится за пределами Республики Хорватии.

<...>».

Д. Международные правовые акты

1. Договор между Республикой Словенией и Республикой Хорватией о регулировании имущественных правоотношений [Pogodba med Republiko Slovenijo in Republiko Hrvaško o ureditvi premoženjsko pravnih razmerij] (Официальная газета Республики Словении, № 31/99); [Ugovor između Republike Hrvatske i Republike Slovenije o uređenju imovinsko pravnih odnosa] (Официальная газета Республики Хорватии, раздел «Международные договоры», № 15/99)

184. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанный договор предусматривает следующее:

Статья 1

«Настоящий Договор устанавливает порядок регулирования имущественных отношений до и после обретения независимости Договаривающимися Государствами.

<...>

Регулирование отношений, касающихся атомной электростанции в г. Кршко и Загребского главного филиала Люблянского банка, производится не настоящим договором, а отдельным соглашением».

185. Этот договор вступил в силу 23 февраля 2000 г.

2. *Соглашение по вопросам правопреемства, подписанное в г. Вене 29 июня 2001 г.*

186. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанное соглашение предусматривает следующее:

Статья 4

«1. Создаётся Постоянный объединённый комитет верховных представителей каждого государства-правопреемника. Он может пользоваться помощью экспертов.

2. Основной задачей этого Комитета является осуществлять контроль за эффективным исполнением настоящего Соглашения и служить форумом, в рамках которого могут обсуждаться вопросы, возникающие в ходе его исполнения. В случае необходимости Комитет может давать рекомендации властям государств-правопреемников.

3. Первое официальное заседание Постоянного объединённого комитета созывается по инициативе правительства Республики Македонии в течение двух месяцев с момента вступления в силу настоящего Соглашения. После подписания настоящего Соглашения Комитет может проводить неофициальные и промежуточные совещания в любое время, которое устраивает государства-правопреемники.

4. Комитет принимает свой внутренний регламент».

Статья 2 Приложения «С»

«<...>

3. Прочие финансовые обязательства включают в себя:

а) данные СФРЮ или Национальным банком Югославии гарантии сохранности сбережений в твёрдой валюте, размещённых в коммерческих банках или в их филиалах в любом государстве-правопреемнике до того, как оно объявило о своей независимости; и

б) данные СФРЮ гарантии сохранности сбережений, размещённых до наступления определённого срока в отделениях Почтового сберегательного банка в любой из республик СФРЮ».

Статья 7 Приложения «С»

«Данные СФРЮ или НБЮ гарантии сохранности сбережений в твёрдой валюте, размещённых в коммерческих банках и в их филиалах в любом государстве-правопреемнике до того, как оно объявило о своей независимости, подлежат незамедлительному обсуждению в ходе переговоров с учётом, в частности, необходимости защиты сбережений физических лиц в твёрдой валюте. Эти переговоры проходят при содействии Банка международных расчётов».

Статья 7 Приложения «С»

«Все физические и юридические лица каждого государства-правопреемника имеют право на основе принципа взаимности обращаться за защитой своих прав в суды, административные трибуналы и органы других государств-правопреемников на тех же условиях, что и в своём собственном государстве».

187. Это соглашение вступило в силу 2 июня 2004 г.

Е. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1410 (2004) (текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени ассамблеи, 23 ноября 2004 г. — см. документ № 10135, «Доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека», докладчик: г-н Юргенс)

188. Указанная резолюция предусматривает следующее:

«Возврат вкладов в иностранной валюте, сделанных в отделениях Люблянского банка за пределами территории Словении в 1977–1991 годах

1. В Парламентскую ассамблею поступил вопрос о невыплате Люблянским банком (ЛБ) в Любляне, Словения, вкладов в иностранной валюте, размещённых в отделениях Люблянского банка в Загребе, Сараево и в Скопье в течение периода более 10 лет с 1977 по 1991 год до распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ).

2. Вкладчики из Боснии и Герцеговины, Хорватии и бывшей югославской республики Македония как государств — правопреемников Югославии утверждают, что Словения несёт ответственность за выплату этих вкладов, поскольку головной офис ЛБ находится и находился в Словении. Небольшие и более крупные претензии от сотен тысяч вкладчиков составляют в общей сложности несколько сот миллионов немецких марок, включая весьма значительную долю накопившихся процентов.

3. Ассамблея полагает несправедливым заставлять вкладчиков ждать до тех пор, пока не будут решены правовые, экономические и политические вопросы между государствами-правопреемниками, которые гарантировали сохранность вкладов.

4. Ассамблея приветствует тот факт, что несколько групп вкладчиков получили, наконец, частичную компенсацию от своих правительств: те, кто разместил свои сбережения в отделениях ЛБ в Словении или в бывшей югославской республике Македонии, и те, кто согласился с предложением правительства Хорватии частично перевести свои сбережения в государственный долг Хорватии. Она полагает, что аналогичные решения должны быть предложены всем тем, чьи сбережения пропали в результате краха банковской системы СФРЮ.

5. Ассамблея считает, что ей не следует занимать чью-либо сторону в юридическом споре между Словенией и некоторыми вкладчиками, которые вкладывали свои сбережения в отделениях Люблянского банка, расположенных в других бывших югославских республиках; этот спор был передан на рассмотрение в Европейский Суд по правам человека группой вкладчиков в Хорватии;

6. В связи с этим Ассамблея полагает, что решение в отношении применения к данным делам принципа защиты от экспроприации, гарантируемой Европейской Конвенцией по правам человека, должен принимать, в первую очередь, Европейский Суд, а не Ассамблея, при условии, что Суд сочтёт такие жалобы приемлемыми.

7. Однако, несмотря на решение Европейского Суда объявить две отдельные жалобы от хорватских вкладчиков приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, Ассамблея полагает, что вопрос о компенсации для многих тысяч лиц лучше всего решать на политическом уровне между государствами-правопреемниками, а не в Суде, который и без того перегружен работой. Поэтому Ассамблея:

i. призывает государства-правопреемники СФРЮ незамедлительно рассмотреть жалобы вкладчиков, хранивших свои сбережения в твёрдой валюте в банках бывшей Югославии, многие из которых потеряли доступ к своим скромным сбережениям в результате краха банковской системы СФРЮ;

ii. предлагает четырём заинтересованным странам создать под эгидой Совета Европы коллективный фонд для компенсации вкладчикам капитала в той иностранной валюте, в которой были сделаны вклады, возможно с частичной компенсацией инфляционных потерь с тем, чтобы помочь вкладчикам, которые были лишены доступа к своим сбережениям в течение более 10 лет. Этот фонд должен финансироваться всеми четырьмя заинтересованными правительствами, в принципе пропорционально суммам вкладов в иностранной валюте, сделанных на территории каждой из стран. При обсуждении конкретных договорённостей в отношении распределения ответственности между государствами-правопреемниками СФРЮ должным образом должны учитываться следующие факторы в той степени, в какой их можно достоверно установить:

a. фактический объём средств в твёрдой валюте, переведённых в Люблянское отделение Люблянского банка из отделений, расположенных в других республиках, и использование такие средств для экономического развития Словении;

b. наличие у Люблянского банка возможности продолжать свои банковские операции на территории других республик после распада СФРЮ, что позволяло бы ЛБ вернуть задолженность клиентов по выданным кредитам;

c. тот факт, что некоторые государства уже предоставили компенсацию вкладчикам, и что претензии этих вкладчиков были взяты на себя этими государствами;

iii. предлагает Европейскому Союзу изучить возможность внести свой вклад в данный коллективный фонд;

iv. поручает своей Комиссии по экономическим вопросам и развитию изучить условия создания вышеупомянутого коллективного фонда».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Имеют ли наследники заявителей право добиваться рассмотрения поданных ими жалоб Европейским Судом

Наследники г-на Ковачича и г-жи Голубович

189. Европейский Суд отмечает, что г-н Иво Ковачич и г-жа Долорес Голубович, являвшиеся заявителями по настоящему делу, скончались в ходе производства по нему 17 июля 2004 г. и 15 октября 2004 г. соответственно.

190. Родственники обоих скончавшихся заявителей в ходе рассмотрения дела сообщили Европейскому Суду о своём желании добиваться рассмотрения поданных ими жалоб (см. выше, пункт 3 настоящего постановления). Кроме того, они были признаны законными наследниками по национальному законодательству.

191. В своём постановлении по настоящему делу Палата Европейского Суда пришла к выводу, что в данном случае наследники г-на Ковачича и г-жи Голубович имеют право участвовать в рассмотрении дела вместо заявителей (см. постановление Евро-

пейского Суда от 27 февраля 1980 г. по делу «Девеер против Бельгии» [*Deweere v. Belgium*], § 37–38, серия «А», № 35; решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 33071/96, поданной Яном Малхоусом [*Jan Malhouz*] против Чешской Республики, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000–XII; а также постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Собелин и другие заявители против России» [*Sobelin and Others v. Russia*] (жалоба № 30672/03 и последующие), § 43–45).

192. Вывод Палаты Европейского Суда по данному вопросу никем не оспаривался, и Большая Палата к нему присоединяется.

B. Круг вопросов, подлежащих рассмотрению Европейским Судом

193. Европейский Суд отмечает, что г-н Ковачич и г-н Мркониц впервые заявили о предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции лишь 13 сентября 2007 г. в своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате. Они утверждали, что конституционно-правовой характер Конституционного закона 1994 года помешал Конституционному суду Словении рассмотреть его положения, и это привело к нарушению их права на доступ к правосудию. Далее, Суд отмечает, что в ходе слушания по делу в Большой Палате представитель г-жи Голубович заявил ещё и о предполагаемом нарушении статьи 14 Конвенции.

194. Европейский Суд вновь заявляет, что в основе «дела», переданного на рассмотрение Большой Палаты, лежит жалоба заявителя в той части, в которой она ранее была объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «K. и T. против Финляндии» [*K. and T. v. Finland*] (жалоба № 25702/94), § 140–141, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001–VII, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда от 13 ноября 2007 г. по делу «D.H. и другие заявители против Чешской Республики» [*D.H. and Others v. the Czech Republic*] (жалоба № 57325/00), § 109).

195. Европейский Суд отмечает, что решением от 1 апреля 2004 г. Палата Суда объявила приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу жалобы заявителей в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и жалобу г-на Ковачича в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции. Следовательно, пункты жалобы, в которых идёт речь о предполагаемых нарушениях статьи 6 и статьи 13 Конвенции, не входят в круг вопросов, подлежащих рассмотрению Большой Палатой.

C. Был ли соблюден шестимесячный срок для подачи жалоб в Европейский Суд

196. 1 апреля 2004 г. жалобы были объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу, а вопрос о соблюдении шестимесячного срока для подачи жалоб в Европейский Суд было решено обсудить в ходе рассмотрения дела по существу. Принимая во внимание вывод, который изложен ниже, Европейский Суд полагает, что он может оставить этот вопрос открытым (см. ниже, пункт 264 и пункт 269 настоящего постановления).

Д. Является ли наследник г-жи Голубович стороной по делу, вынесенному на рассмотрение Большой Палаты

197. Отдельный вопрос возникает относительно статуса наследника г-жи Голубович в деле, вынесенном на рассмотрение Большой Палаты. Наследники г-на Ковачича и г-н Мрконьич совместно ходатайствовали о передаче их дел в Большую Палату. Это ходатайство было получено Европейским Судом 5 февраля 2007 г., то есть в течение трёх месяцев с момента вынесения постановления Палаты по настоящему делу 6 ноября 2006 г. Что же касается отдельного ходатайства, заявленного наследником г-жи Голубович, Суд получил его уже по истечении установленного срока, 22 февраля 2007 г., хотя, судя по почтовому штампу, оно было отправлено своевременно, 5 февраля 2007 г. Поэтому возникает вопрос, является ли наследник г-жи Голубович стороной по делу, вынесенному на рассмотрение Большой Палаты?

198. В части, имеющей отношение к данному вопросу, статья 43 Конвенции предусматривает следующее:

«В течение трёх месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.
<...>».

199. Согласно устоявшейся практике Европейского Суда, «дело», переданное в Большую Палату, неизбежно охватывает все аспекты жалобы, ранее рассмотренные Палатой Суда в постановлении по этому делу; не существует оснований для частичной передачи дела на рассмотрение Большой Палаты (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии», § 140–141, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перна против Италии» [*Perna v. Italy*] (жалоба № 48898/99), § 23–24, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-V). В основе «дела», переданного на рассмотрение Большой Палаты, лежит жалоба заявителя в той части, в которой она ранее была объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» [*Azinas v. Cyprus*] (жалоба № 56679/00), § 32, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-III), а сторонами по нему являются стороны по делу, которое рассматривала Палата, с учётом их статуса на момент объявления жалобы приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу. В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кумпана и Мазаре против Румынии» [*Cumpănă and Mazăre v. Romania*] (жалоба № 33348/96), § 66 и § 68, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-XI) Суд удовлетворил совместное ходатайство о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты, подписанное только одним из заявителей, к которому позднее в явной форме присоединился второй заявитель.

200. Европейский Суд приходит к выводу, что круг вопросов, которые сейчас должна рассмотреть Большая Палата, не ограничивается жалобами, поданными г-ном Ковачичем и г-ном Мрконьичем, а включает в себя и жалобу г-жи Голубович, несмотря на то что ходатайство её наследника о передаче дела в Большую Палату было получено с опозданием.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ САМОЙ ПО СЕБЕ И ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 14 КОНВЕНЦИИ

201. Заявители жалуются в Европейский Суд на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в том, что словенское законодательство не даёт им забрать валютные средства, которые они разместили в «Загребском главном филиале Люблянского банка» до распада СФРЮ.

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишён своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

202. Г-н Ковачич также утверждает, что он стал жертвой дискриминации при пользовании своими имущественными правами в нарушение статьи 14 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. Постановление Палаты Европейского Суда

203. В своём постановлении от 6 ноября 2006 г. Палата Европейского Суда отметила, что после вынесения решения о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу её вниманию была представлена новая информация об обстоятельствах дела, из которой следовало, что г-ну Ковачичу и г-ну Мрконьичу были выплачены их вклады в иностранной валюте в полном объёме. Соответственно, Палата пришла к выводу, что в отношении этих заявителей спор был урегулирован (подпункт «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции).

204. В отношении третьей заявительницы, г-жи Голубович, Палата Европейского Суда пришла к выводу, что в случаях, когда государства-правопреемники оспаривают ответственность за выплату долгов государства-предшественника, от кредитора разумно было бы ожидать, что он попытается получить свои деньги там, где это удалось сделать другим кредиторам. По причинам, так и оставшимся неизвестными, г-жа Голубович не обращалась в хорватские суды, хотя, если бы она это сделала, её требования, по всей вероятности, были бы удовлетворены. В любом случае, у неё ещё остаётся возможность обратиться с гражданским иском в хорватские суды. С учётом этого Палата пришла к выводу, что дальнейшее рассмотрение её жалобы является неоправданным (подпункт «c» пункта 1 статьи 37 Конвенции).

205. Соответственно, эти жалобы были исключены из списка подлежащих рассмотрению дел.

В. Доводы, представленные Европейскому Суду

(а) Доводы, представленные Европейскому Суду заявителями

206. При рассмотрении дела в Палате в ответ на запрос Европейского Суда представитель г-на Мркоњича и наследников г-на Ковачича 19 сентября 2005 г. подтвердил сообщённые государством-ответчиком сведения, согласно которым 20 июля 2005 г. этим двум заявителям были выплачены их вклады в полном объёме. По его словам, это произошло благодаря исполнительному производству; нельзя предположить, что Люблянский банк или Новый Люблянский банк добровольно исполнили вынесенные в пользу заявителей судебные решения. Средства на исполнение этих решений были получены от продажи имущества Люблянского банка, находящегося на территории Хорватии.

207. По его мнению, Европейский Суд не должен принимать во внимание события, на которые ссылается государство-ответчик, произошедшие после 9 октября 2003 г., то есть после того, как Палата провела слушание по данному делу.

208. В любом случае государству-ответчику, а от него и Новому Люблянскому банку было известно об исполнительном производстве за счёт имущества Люблянского банка и о выплате вкладов в Хорватии. Это подтверждает, что Новый Люблянский банк был создан Конституционным законом 1994 года для того, чтобы дать возможность избежать выполнения обязательств перед хорватскими вкладчиками путём дискриминации, и доказывает, что Новый Люблянский банк и Люблянский банк — одно и то же юридическое лицо, просто сменившее своё название.

209. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате, наследники г-на Ковачича и г-н Мркоњич предлагают Европейскому Суду заново рассмотреть все вопросы, которые поднимает настоящее дело. Основываясь на постановлении Большой Палаты Суда по делу «Брониовский против Польши» [*Broniowski v. Poland*] (жалоба № 31443/96), § 189–190, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECtHR*] 2004-V), они утверждают, что в их деле идёт речь о массовом нарушении прав человека, так как в одной только Хорватии невыплата вкладов затронула по меньшей мере 130 тысяч вкладчиков и их семьи. По их мнению, нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 14 Конвенции имели место в 1994 году, когда Словения внесла изменения в Конституционный закон 1991 года, что привело к дальнейшему нарушению прав человека, которое продолжается уже более тринадцати лет. Поэтому шестимесячный срок подачи жалобы, предусмотренный статьёй 35 Конвенции, нарушен не был.

210. Они утверждают, в частности, что в силу решения о приемлемости их жалоб для дальнейшего рассмотрения по существу они приобрели статус «жертв» нарушения Конвенции и что возврат их сбережений, который стал возможен лишь много позже благодаря многолетнему исполнительному производству, не отменяет того, что они были и по-прежнему остаются жертвами действий государства-ответчика. Более того, последнее так и не признало факт нарушения их конвенционных прав.

211. Они заявляют, что меры, принятые государством-ответчиком в 1994 году, фактически привели к

национализации имущества Люблянского банка и лишили заявителей их сбережений; все обязательства сохранил за собой Люблянский банк, а все активы перешли к Новому Люблянскому банку. С точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции это представляет собой фактическую экспроприацию их сбережений.

212. Далее, они утверждают, что их требования не затрагивают вопросов правопреемства по смыслу положений приложения «С» к Соглашению по вопросам правопреемства, так как их сбережения не были включены в государственный долг государства-ответчика. Кроме того, в отношении их сбережений не действовали данные СФРЮ гарантии сохранности вкладов, поскольку банк никогда не объявлялся банкротом. По их мнению, действовавшая в то время в СФРЮ система перевода валютных сбережений не имеет отношения к вопросу о задолженности по вкладам, так как обязательства перед индивидуальными вкладчиками не были переданы государству.

213. С точки зрения наследников г-на Ковачича и г-на Мркоњича, Люблянский банк несёт ответственность по долговым обязательствам Загребского филиала просто потому, что так написано в законе. 19 декабря 1989 г. Люблянский банк присвоил своему представительству в г. Загребе статус главного филиала, не имеющего собственных активов, а следовательно, и обязательств. Это подтверждается буклетом, который Загребский главный филиал в то время распространял в Хорватии.

214. Наследники г-на Ковачича и г-н Мркоњич заявляют, что Конституционный закон 1994 года игнорировал «принцип правовой культуры», исключив всякую возможность того, чтобы Новый Люблянский банк нёс солидарную ответственность наравне с прежним Люблянским банком в размере стоимости переданных ему активов. Поскольку статья 433 Обязательственного кодекса Словении 2001 года предусматривает прямо противоположное, оспариваемый заявителями Конституционный закон 1994 года противоречит соответствующим принципам права государства-ответчика.

215. Г-н Штейнфл, племянник и наследник г-жи Голубович, в ходе производства по делу в Большой Палате заявил, что Словения лишила заявителей не только их вкладов, но и судебной защиты. Более того, воспользовавшись своим финансовым превосходством перед заявителями, Словения допустила длящееся нарушение прав вкладчиков, не имеющих словенского гражданства.

216. Г-н Штейнфл считает ошибочным постановление Палаты Европейского Суда об исключении жалобы г-жи Голубович из списка подлежащих рассмотрению дел согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании того, что она не подавала гражданский иск в хорватские суды.

217. В своём постановлении Палата Европейского Суда пришла к выводу, что, если г-жа Голубович обратилась бы с иском в хорватские суды, её требования, «по всей вероятности, были бы удовлетворены». Тем не менее, по словам г-на Штейнфла, она не подавала иски ни в словенские, ни в хорватские суды по нескольким причинам: потому что она не могла предпринимать процессуальные действия в Словении; потому что решения хорватских судов по вопросам, касающимся Люблянского банка, в Словении не признавались; потому что за многие годы до того, как ей перешли по наследству сбережения, о которых идёт речь, в хорватские суды обратились с запросами с жалобами тысячи вкладчиков; потому что хорватским судам не удалось обеспечить вкладчикам эффективную защиту; а также потому что у неё в лю-

бом случае не было денег на оплату услуг адвокатов, на дорогостоящее судебное разбирательство и на расследование имущественных отношений в странах, в которых функционировал Люблянский банк.

218. По вопросу об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты г-н Штейнфл, ссылаясь на дело «Акдивар и другие заявители против Турции» [*Akdivar and Others v. Turkey*] (постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г., Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1996-IV), утверждает, что Европейский Суд должен реалистично оценивать не только существование формальных средств правовой защиты, но и общий и политический контекст, в котором они действуют, а также личные обстоятельства заявителя.

219. Даже в возрасте 76 лет, несмотря на плохое здоровье, г-жа Голубович была в курсе политической и юридической ситуации в регионе. Тем не менее она не могла знать, что ситуация с рассмотрением дела в словенских и хорватских судах остаётся неизменной с 2005 года, когда вкладчики в первый и последний раз получили от Люблянского банка денежные средства в размере 550 тысяч долларов. Учитывая общий размер всех сбережений, составляющий, по различным оценкам, 170 миллионов долларов, вероятность выплаты всей суммы задолженности за счёт продажи имущества Люблянского банка составляет 0,32 процента, другими словами, она ничтожно мала. Более того, Люблянский банк умышленно распродал своё недвижимое имущество, расположенное в Хорватии. После этого небольшая часть активов, оставшаяся на балансе Загребского главного филиала, была арестована по распоряжениям судов в результате судебных разбирательств, инициированных вкладчиками несколькими годами ранее.

220. Г-н Штейнфл утверждает, что государство-ответчик нарушило статью 1 Протокола № 1 к Конвенции саму по себе и во взаимосвязи со статьёй 14 Конвенции.

221. В ответ на запрос Европейского Суда на слушаниях дела представитель г-на Штейнфла подтвердил, что после вынесения постановления Палаты Суда по настоящему делу г-н Штейнфл инициировал в Хорватии судебное разбирательство с целью получить сбережения своей покойной тётки. Кроме того, он добавил, что г-жа Голубович не перевела свои сбережения в государственный долг Хорватии, поскольку получила их по наследству лишь в 1998 году.

(b) Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

222. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Палате Европейского Суда, государство-ответчик утверждало, что в банковской системе СФРЮ, организованной по территориальному принципу, головной офис Люблянского банка в то время не отвечал по долгам Основного банка Люблянского банка в г. Загребе. На самом деле всё было наоборот: Основной банк Люблянского банка в г. Загребе и другие «основные банки» несли ответственность перед головным офисом Люблянского банка. Преобразование Основного банка Люблянского банка в г. Загребе в Загребский главный филиал согласно реформам Марковича в 1989–1990 гг. так и не было завершено из-за распада СФРЮ, поэтому Загребский главный филиал не попал в зависимость от Люблянского банка и к последнему не перешли обязательства по выплате размещённых в нем вкладов.

223. Государство-ответчик утверждает, что в силу пункта 3 статьи 19 Конституционного закона 1991 года и актов, направленных на реализацию этого Конституци-

онного закона (см. выше, пункты 53, 56, 170 и 172 настоящего постановления), Словения взяла на себя справедливую долю обязательств, вытекающих из данных СФРЮ гарантий сохранности вкладов в иностранной валюте по территориальному принципу, независимо от национальности вкладчиков и места нахождения головных офисов банков, в которых были сделаны соответствующие вклады.

224. Кроме того, займы, выданные на основании вкладов в иностранной валюте, размещённых в Загребском главном филиале до распада СФРЮ, вылились в инвестиции на территории Хорватии, и Хорватия продолжает извлекать из них пользу. После же распада СФРЮ именно из-за ряда действий по отношению к банкам и имуществу, находящимся на территории Хорватии, которые были предприняты государством, вступившим в производство по делу в качестве третьей стороны, в ходе осуществления своих суверенных полномочий, Загребский главный филиал не смог сформировать активы, необходимые для обслуживания задолженности перед валютными вкладчиками.

225. По утверждениям государства-ответчика, резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы по вопросу о возврате вкладов в иностранной валюте, сделанных в отделениях Люблянского банка за пределами территории Словении, которая в то время существовала в виде проекта, но была принята 23 ноября 2004 г., а также пояснительная записка, подготовленная докладчиком г-ном Юргенсом, подтверждают, что распределение данных СФРЮ гарантий должно производиться по территориальному принципу. Кроме того, в пояснительной записке говорится, что долги, накопленные банковской системой СФРЮ, не могут переводиться в гражданско-правовые обязательства в рамках вновь созданных банковских систем других государств. В дополнение к этому, по словам государства-ответчика, Словения, в отличие от Хорватии, готова была взять на себя учреждение коллективного фонда, в который внесли бы свой вклад все государства-правопреемники, для обслуживания невыплаченной валютной задолженности перед вкладчиками согласно рекомендации Парламентской ассамблеи.

226. Кроме того, заявители не доказали обоснованность своих требований к Люблянскому банку: их требования не являются «имуществом» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции; кроме того, нельзя утверждать, что у заявителей были какие-то правомерные ожидания получения имущества в будущем. Если, несмотря на всё это, Европейский Суд придёт к выводу, что Словения, приняв Конституционный закон 1994 года, ограничила доступ заявителей к их вкладам, это ограничение было соразмерно преследуемой правомерной цели, заключающейся в предотвращении системного кризиса.

227. Как бы то ни было, по мнению государства-ответчика, доводы заявителей и государства, вступившего в производство по делу в качестве третьей стороны, которые утверждают, что Конституционный закон 1994 года фактически привёл к отчуждению вкладов заявителей в иностранной валюте, лишив их возможности забрать свои сбережения, должны быть отклонены, так как они были выдвинуты с нарушением шестимесячного срока.

228. Не нарушала Словения и требования статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Любое возможное различие в обращении с владельцами вкладов, размещённых за рубежом, и с владельцами вкладов, размещённых в самой Словении, не основывалось ни на их принадлежности к определённой национальности, ни на каком-либо другом признаке из тех, что перечислены в статье 14 Конвенции.

229. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате, государство-ответчик утверждает, что, будучи гражданами Хорватии, заявители имели возможность перевести свои вклады в иностранной валюте в один из хорватских банков и тем самым трансформировать их в государственный долг Хорватии, но они решили этого не делать. Кроме того, они могли добиваться рассмотрения их требований к Загребскому главному филиалу хорватскими судами. Фактически требования г-на Ковачича и г-на Мрконица были удовлетворены путём продажи расположенного в Хорватии недвижимого имущества. Г-жа Голубович не обращалась ни в хорватские, ни в словенские суды; лишь после того, как Палата Европейского Суда вынесла постановление по настоящему делу, её наследник подал иск к Загребскому главному филиалу, добиваясь выплаты оставшейся части вклада с процентами по состоянию на 28 октября 2005 г. В замечаниях по делу, представленных государством-ответчиком, указывается, что оставшегося в Хорватии движимого и недвижимого имущества Загребского главного филиала более чем достаточно для удовлетворения и её требований тоже (см. выше, пункт 91 настоящего постановления).

230. Государство-ответчик заявляет, что ключевой вопрос, на который должен ответить Европейский Суд, заключается в том, должна ли Словения выплачивать вклады, которые были сделаны в Хорватии, из средств своего государственного бюджета. Юридических оснований для возложения на неё таких обязательств не содержится ни в законодательстве Словении (см. выше, пункт 53 и пункт 170 настоящего постановления), ни в нормах международного обычного права о правопреемстве государств, ни в Соглашении по вопросам правопреемства.

231. Далее, государство-ответчик утверждает, что согласно устоявшейся практике в международном публичном праве не допускается автоматический переход к государству-правопреемнику всех финансовых обязательств государства-предшественника, которое прекратило своё существование. Данные СФРЮ гарантии не привели к появлению у государств-правопреемников каких-либо обязательств. Применительно к распределению активов и обязательств между государствами-правопреемниками действует одно главное правило: эти вопросы должны решаться по соглашению сторон. Наименее разработан вопрос о правопреемстве государств в отношении государственных долгов; ясно, что нет никаких доказательств существования нормы международного обычного права, согласно которой государства-правопреемники несли бы индивидуальную и солидарную ответственность по финансовым обязательствам государства-предшественника.

232. Большую часть внутреннего долга СФРЮ составляли обязательства по выплате вкладов в иностранной валюте; НБЮ фактически являлся банкротом. Неудивительно, что распределение этих долговых обязательств между государствами-правопреемниками стало одним из главных неразрешённых вопросов, связанных с правопреемством. Словения была готова взять на себя в справедливой доле данные СФРЮ гарантии сохранности вкладов в иностранной валюте. В отсутствие договора о правопреемстве у Словении, как и у остальных государств-правопреемников, не оставалось иного выбора, кроме как определить эту долю в одностороннем порядке.

233. По поводу позиции заявителей и государства, вступившего в производство по делу в качестве третьей стороны, которые утверждают, что данные СФРЮ гарантии сохранности вкладов задействуются только тогда, когда банк становится банкротом, государство-ответчик

заявляет, что согласно законодательству СФРЮ эти гарантии задействуются в случае, когда банк становится неплатёжеспособным или объявляется банкротом. Национальный банк Хорватии прямо подтвердил, что Загребский главный филиал является неплатёжеспособным.

234. Теперь уже не осталось никаких сомнений в том, что согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 2 и статье 7 Приложения «С» к Соглашению по вопросам правопреемства, которое вступило в силу в 2004 году, обязательства по выплате вкладов в иностранной валюте должны были обсуждаться в ходе переговоров при содействии БМР, но Хорватия отказалась вступить в эти переговоры. Фактически Хорватия постоянно пыталась полностью перенести бремя обслуживания вкладов в иностранной валюте, размещённых в Загребском главном филиале, на словенские организации и в конечном счёте на саму Словению, добиваясь, чтобы соответствующие обязательства были на них возложены в одностороннем порядке, вне рамок процесса правопреемства. Кроме того, Хорватия никогда не соглашалась решить этот вопрос на межгосударственном уровне.

235. По этим причинам и в свете особого положения, в котором оказались заявители, государство-ответчик предлагает Европейскому Суду исключить их жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел согласно статье 37 Конвенции. Оно утверждает, что в задачи Суда не входит выносить решение по абстрактной проблеме, касающейся соответствия положениям Конвенции предпринятых Словенией мер по реструктуризации банков и приостановлению судебных разбирательств по гражданским делам.

236. В качестве альтернативы государство-ответчик предлагает объявить жалобы заявителей неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу. Оно утверждает, что их жалобы не попадают в сферу действия Конвенции по кругу лиц, так как действия или бездействие юридического лица по частному праву обычно не влекут за собой ответственности государства за нарушение Конвенции; Люблянский банк — это акционерное общество, и оно не осуществляло никаких государственных функций. Поэтому заявители не являются «жертвами» предполагаемых нарушений Конвенции.

237. В дополнение к этому, основываясь на решении Большой Палаты от 12 декабря 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 52207/99, поданной Властимиром и Боркой Банковичами [*Vlastimir and Borka Banković*], Живаной Стоянович [*Živana Stojanović*], Мирьяной Стойменовски [*Mirjana Stoimenovski*], Драганой Йоксимович [*Dragana Joksimović*] и Драганом Сукович [*Dragan Suković*] против Бельгии, Чешской Республики, Дании, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Испании, Турции и Соединённого Королевства (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-XII), государство-ответчик утверждает, что жалобы заявителей не попадают и в сферу действия Конвенции в пространстве, так как по делу не оспаривается, что вклады заявителей были сделаны на территории Хорватии, а она не «находится под юрисдикцией» государства-ответчика.

238. Кроме того, государство-ответчик утверждает, что требования заявителей являются явно необоснованными, так как последние не могут утверждать, что они оказались непосредственно затронуты предпринятыми Словенией мерами по реструктуризации банков или законами о переходном фонде 1997 года и 2006 года. В любом случае, заявители пропустили шестимесячный срок подачи

жалобы, установленный статьёй 35 Конвенции, поскольку закон, лишаящий человека его имущества, не приводит к длящемуся нарушению прав этого человека.

239. По поводу утверждений заявителей о том, что по делу имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, государство-ответчик повторяет доводы, которые оно выдвигало при рассмотрении дела в Палате Европейского Суда, утверждая, что у Люблянского банка нет никаких обязательств перед заявителями. По его словам, по делу не было допущено вмешательства в осуществление прав заявителей, так как меры по реструктуризации 1994 года никак не повлияли на обязательства перед ними. Эти меры нельзя считать ни лишением «имущества», ни контролем за тем, как они распоряжаются своими вкладами. Кроме того, заявители сохранили права на свои вклады в иностранной валюте и регулярно начисляющиеся по ним проценты.

240. Как бы то ни было, меры по реструктуризации, предусмотренные Конституционным законом 1994 года, были предприняты для предотвращения серьёзной опасности, которой подвергалась экономическая и финансовая система Словении, а это отвечало «интересам общества и общим интересам». Меры по реструктуризации следует оценивать в контексте исключительной ситуации, сложившейся после распада СФРЮ. В начале 1990-х годов крах одного из главных словенских банков — Люблянского банка, существованию которого угрожало Новое финансовое соглашение, спровоцировал бы системный кризис, а этот кризис мог бы разрушить финансовую систему и экономику Словении (см. выше, пункт 226 настоящего постановления). Для того чтобы избежать краха своих основных банков, Словения вынуждена была прибегнуть к мерам по реструктуризации. Опасность системного кризиса в результате краха крупного банка была признана Базельским комитетом по банковскому надзору¹ и Европейской комиссией. Согласно устоявшейся практике, при принятии законодательства о проведении экономической и социальной политики в контексте системных изменений государства пользуются широкой свободой усмотрения. Кроме того, меры по реструктуризации 1994 года не мешали заявителям переводить свои сбережения в государственный долг Хорватии или добиваться удовлетворения своих требований. Наконец, при оценке соразмерности предполагаемого вмешательства в осуществление имущественных прав собственника должно приниматься во внимание, что он сознательно взял на себя риски такого вмешательства и не принял надлежащих мер по защите своего имущества.

241. Аналогичным образом, законы о переходном фонде 1997 года и 2006 года не противоречат статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как они не лишили заявителей их вкладов; временная приостановка исполнения обязательств перед ними также не может считаться лишением вкладов. Существовало разумное соотношение пропорциональности между временной приостановкой исполнения обязательств по выплате прежних вкладов в иностранной валюте и правомерными целями, которые эта мера преследовала; эта приостановка была необходима для последовательного совместного урегулирования вопросов правопреемства на межгосударственном уровне. Поэтому нельзя сказать, что в данном случае не было соблюдено справедливое равновесие.

242. Наконец, государство-ответчик утверждает, что статья 14 Конвенции неприменима в обстоятельствах дела, так как данные СФРЮ гарантии не привели к появлению у заявителей имущественных прав. В любом случае, объём гарантий Словении совершенно обоснованно был определён по территориальному принципу. Это согласуется с *acquis communautaire*² и соответствует механизм защиты вкладов, действующим в нескольких государствах — членах Совета Европы. Далее, владельцы вкладов в иностранной валюте, размещённых в Словении, и владельцы вкладов в иностранной валюте, размещённых за пределами её территории, не находятся в сходном положении. К тому же временная приостановка исполнения обязательств по выплате прежних вкладов в иностранной валюте затронула всех владельцев этих вкладов независимо от их национальности.

с) Доводы, представленные Европейскому Суду государством, вступившим в производство по делу в качестве третьей стороны

243. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Палате Европейского Суда, власти Республики Хорватии утверждали, что изменения законодательства, произведённые словенскими властями в 1994 году, представляют собой вмешательство в осуществление заявителями их права беспрепятственно пользоваться своим имуществом, которое гарантируется статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Поскольку требования заявителей к Люблянскому банку, основанные на договорах о сберегательных вкладах, обоснованны, конкретны и чётко определены, они являются «имуществом» или, по меньшей мере, приводят к появлению у заявителей «правомерного ожидания» выплаты сделанных ими вкладов. В жалобах заявителей речь идёт о фактическом отчуждении их имущества. Государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, утверждает, что в деле должна применяться норма, содержащаяся во втором предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

244. Государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, утверждает, что до принятия Конституционного закона 1994 года вклады заявителей в иностранной валюте в Люблянском банке не входили в государственный долг Словении, поскольку не были размещены на её территории. Поэтому банк по-прежнему должен выплатить заявителям соответствующие суммы. Банк оставался платёжеспособным и продолжал функционировать. Конституционный закон Словении 1994 года национализировал все активы Люблянского банка и, формально не отказав заявителям в их требованиях, сделал их удовлетворение практически невозможным. Это представляет собой фактическое отчуждение имущества заявителей. Целью Закона 1994 года было не только защитить финансовую и экономическую систему Словении от спекулятивных требований по НФС, но и оградить банк, находящийся под контролем государства, от любых требований со стороны иностранных кредиторов, в особенности индивидуальных вкладчиков, а такую цель нельзя считать правомерной. В любом случае, принятые меры были несоразмерны, так как они возложили на заявителей чрезмерное бремя.

¹ Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчётов был основан в г. Базеле в 1974 году президентами центральных банков стран G10. Европейская комиссия принимает участие в работе на правах наблюдателя. Основными задачами Комитета являются внедрение единых стандартов в сфере банковского регулирования. С этой целью Комитет разрабатывает директивы и рекомендации для органов государств-членов (примечание редакции).

² *Acquis communautaire* (фр.) — достояние Сообщества. В праве Европейского союза (ЕС) — совокупность принятых законодательных актов и иных документов, регулирующих деятельность ЕС и характеризующих достигнутый ими уровень интеграции (см. Маастрихтский договор о ЕС) (примечание редакции).

245. Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции, стороны не оспаривают, что по делу имело место различие в обращении с клиентами Люблянского банка в Словении и с клиентами его главных филиалов как с точки зрения перехода задолженности Люблянского банка, так и с точки зрения реструктуризации этого юридического лица.

246. Со вступлением в силу Соглашения по вопросам правопреемства для заявителей ничего не изменилось. Они по-прежнему не могли получить назад свои сбережения, а Соглашение не предоставляло им никаких прав, реализации которых можно было бы добиваться в судебном порядке. Ни одно соглашение о правопреемстве не регулировало частноправовые отношения между банком и его клиентами.

247. В своём ответе на замечания государства-ответчика по поводу проекта резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «Возврат вкладов в иностранной валюте, сделанных в отделениях Люблянского банка за пределами территории Словении в 1977–1991 годах», представленные в ходе производства по делу в Палате Европейского Суда, государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявило, что Парламентская ассамблея не считала своей задачей занимать чью-либо сторону в правовом споре между Словенией и вкладчиками. По его мнению, позиция докладчика, г-на Юргенса, может лишь служить основанием для принятия резолюции, которая, возможно, будет способствовать поиску политического решения проблемы.

248. В ответ на запрос Европейского Суда о том, может ли государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, подтвердить сведения о возбуждении г-ном Ковачичем и г-ном Мркоњичем исполнительного производства, государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявило, что информация, представленная государством-ответчиком, соответствует действительности лишь отчасти, поскольку в то время исполнительное производство ещё не было завершено. По мнению государства, вступившего в производство по делу в качестве третьей стороны, исполнительное производство можно рассматривать только в контексте вопроса о том, могут ли двое из трёх заявителей утверждать, что они являются жертвами нарушения Конвенции. Тем не менее, основываясь на решении от 15 июля 1982 г. Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы Ганса и Марианн Экле [*Hans and Marianne Eckle*], поданной против Германии (серия «А», № 51), решении Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 48470/99, поданной Лейфом Граасков Йенсеном [*Leif Graaskov Jensen*] против Дании (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-Х) и постановлении Европейского Суда по делу «Кляйич против Хорватии» [*Kljajić v. Croatia*] (постановление от 17 марта 2005 г., жалоба № 22681/02), государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, утверждает, что заявители всё ещё являются жертвами предполагаемых нарушений Конвенции, так как, во-первых, государством-ответчиком не было инициировано исполнительное производство; во-вторых, в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции заявителям не было присуждено никакой компенсации; и, в-третьих, власти государства-ответчика ни явно, ни по существу не признали факт нарушения Конвенции в отношении заявителей. 19 сентября 2005 г. в ответ на

запрос Суда государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, подтвердило представленные государством-ответчиком сведения о том, что 20 июля 2005 г. двоим заявителям по настоящему делу были выплачены их вклады в полном объёме.

249. В своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате, государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявляет, что вопрос, возникший после вынесения решения о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, касается исключительно того, что двоим из трёх заявителей удалось получить свои сбережения в рамках возбуждённого в Хорватии исполнительного производства. Палата Европейского Суда в своём постановлении по делу приняла это во внимание. Однако из-за того, что двоим из трёх заявителей удалось получить свои сбережения, они не утратили статуса жертв нарушения Конвенции.

250. Основываясь на упомянутом выше постановлении Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши», государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявляет, что настоящее дело имеет огромную важность и что его значение выходит за рамки индивидуального положения каждого из трёх заявителей. Оно касается не только хорватских вкладчиков, но и остальных вкладчиков бывшей СФРЮ, не имеющих словенского гражданства. Кроме того, Суд отложил рассмотрение многих других жалоб аналогичного характера по словенским делам.

251. В этих обстоятельствах государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, подтверждает, что средства правовой защиты, существующие в Хорватии в отношении Загребского главного филиала, были и остаются доступными хорватским вкладчикам. Тем не менее государству, вступившему в производство по делу в качестве третьей стороны, не известно о каком-либо недвижимом имуществе в Хорватии, принадлежащем Люблянскому банку, продажа которого позволила бы удовлетворить требования большого числа вкладчиков подобно тому, как были удовлетворены требования двух заявителей (см. выше, пункт 94 настоящего постановления). Ключевой вопрос заключается в том, была ли у вкладчиков возможность удовлетворить свои требования в Словении, а не в Хорватии.

252. Далее, государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, заявляет, что обязательства перед заявителями не могут являться объектом правопреемства по той простой причине, что данные СФРЮ гарантии сохранности их сбережений ни разу не были задействованы, а банк никогда не объявлялся неплатёжеспособным или банкротом. Поэтому этот вопрос не обсуждался в ходе переговоров, о которых идёт речь в Приложении С к Соглашению по вопросам правопреемства.

253. Государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, вновь заявляет, что требования заявителей представляют собой имущество или, по меньшей мере, «правомерное ожидание» получения этого имущества, и на эти требования распространяет своё действие статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, буклеты, которые Люблянский банк распространял в Хорватии в конце 1990-х годов, противоречат утверждениям государства-ответчика о необходимости мер по реструктуризации 1994 года ввиду того, что перед распадом СФРЮ этот банк понёс значительные убытки и нуждался в реструктуризации.

254. Наконец, за территориальным принципом, на который ссылается государство-ответчик, на самом деле

кроется дискриминация по национальному признаку, нарушающая статью 14 Конвенции, так как за пределами Словении размещали свои сбережения только вкладчики, не имеющие словенского гражданства. Их сбережения не переводились в государственный долг Словении, и поэтому они несут все риски, связанные с невыплатой их вкладов.

С. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. Вводное замечание

255. Заявители, государство-ответчик и государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, по существу, просят Европейский Суд рассмотреть ряд вопросов, имеющих отношение к обстоятельствам распада СФРЮ, к её банковской системе и к банковским системам государств-правопреемников, а также к распределению между государствами-правопреемниками обязательств по выплате прежних валютных сбережений.

256. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что он получил жалобы на все государства — правопреемники СФРЮ, являющиеся участниками Конвенции, от заявителей, которых касаются соответствующие вопросы. В настоящее время в производстве Суда находится несколько тысяч таких жалоб. Даже если эти вопросы и входят в компетенцию Суда, определённую статьёй 32 Конвенции, Суд может только присоединиться к позиции Парламентской ассамблеи, отражённой в Резолюции № 1410 (2004), согласно которой вопрос о выплате компенсации такому большому числу вкладчиков должен решаться на основании соглашения между государствами-правопреемниками. В связи с этим Суд отмечает, что между государствами-правопреемниками уже состоялось несколько раундов переговоров на различных уровнях с целью достижения договорённостей по урегулированию вопросов, которые остались неразрешёнными (см. выше, пункт 95 и пункт 111 настоящего постановления). Суд призывает эти государства незамедлительно продолжить переговоры, чтобы как можно скорее найти решение указанной проблемы.

2. Решение Европейского Суда

257. После того как жалобы были объявлены приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, вниманию Европейского Суда была предложена новая информация об обстоятельствах дела. Поэтому Суд применительно к каждому из заявителей установит, могут ли эти новые обстоятельства привести к выводу, что спор был урегулирован или что по любой другой причине дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции (см. решение Большой Палаты Европейского Суда от 4 октября 2006 г. по делу «Ассоциация “SOS — пострадавшим” и Беатрис де Боэри против Франции» [Association SOS Attentats and Béatrix de Boëry v. France] (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел) (жалоба № 76642/01), § 37).

Пункт 1 статьи 37 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

<...>

b. спор был урегулирован; или

c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней <...>».

258. Во-первых, 29 апреля 2004 г. г-н Мркониич уведомил Европейский Суд о том, что он уступил своему представителю г-ну Жугичу право требовать выплаты оставшейся суммы, которую ему задолжал Загребский главный филиал, а именно 28 тысяч 562 швейцарских франков 14 сантимов плюс проценты и судебные расходы. В свою очередь, г-н Жугич обязался выплатить г-ну Мркониичу 70 процентов от этой суммы к определённому сроку. Впоследствии г-н Мркониич сообщил Суду, что он отозвал доверенность, выданную г-ну Жугичу, и расторг договор с ним, так как последний не выплатил ему деньги к оговорённому сроку (см. выше, пункт 146 и пункт 147 настоящего постановления).

259. Вышеупомянутый договор вызывает немало вопросов. Г-н Мркониич явно считает, что в силу этого договора у него возникли юридические обязательства, а по мнению г-на Жугича, он так и не вступил в силу. Если прийти к выводу, что г-н Мркониич на законных основаниях уступил право требования долга своему адвокату, то возникнет вопрос, может ли он по-прежнему считаться «жертвой» по смыслу положений статьи 34 Конвенции. Как бы то ни было, Суд считает необязательным выносить решение по этому вопросу по соображениям, изложенным ниже (см. пункт 264 настоящего постановления).

260. Во-вторых, 25 июля 2005 г. государство-ответчик сообщило Европейскому Суду, что по решению Осиекского муниципального суда от 7 июля 2005 г. г-ну Ковачичу и г-ну Мркониичу 20 июля 2005 г. были выплачены их вклады в иностранной валюте в полном объёме. В ответ на запрос Суда оба заявителя и государство, вступившее в производство по делу в качестве третьей стороны, подтвердили эти сведения 19 сентября 2005 г. и 5 октября 2005 г. соответственно (см. выше, пункт 206 и пункт 248 настоящего постановления).

261. В-третьих, в своих замечаниях, представленных в ходе производства по делу в Большой Палате 14 сентября 2007 г., государство-ответчик заявляет, что 6 февраля 2007 г. г-н Штейнфл, наследник г-жи Голубович, подал иск к «Загребскому главному филиалу Люблянского банка», требуя выплатить ему оставшуюся часть вклада с процентами по состоянию на 28 октября 2005 г. По запросу Европейского Суда представитель г-на Штейнфла подтвердил эту информацию в ходе слушания по делу 14 ноября 2007 г. (см. выше, пункт 163 и пункт 221 настоящего постановления).

262. Европейский Суд отмечает, что он может «на любой стадии разбирательства» отклонить жалобу, которую он сочтёт неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу (пункт 4 статьи 35 Конвенции). Новая информация об обстоятельствах дела, даже если она поступала уже на стадии рассмотрения дела по существу, не раз заставляла Суд пересматривать решение о приемлемости жалобы и впоследствии объявлять её неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу согласно пункту 4 статьи 35 Конвенции (см., например, решение Европейского Суда от 8 апреля 2003 г. по вопросу о приемлемости жалобы № 29958/96, поданной Элеонорой Медеану

[*Eleonora Medeanu*] против Румынии; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» [*Ilhan v. Turkey*] (жалоба № 22277/93), § 52, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-VII; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» [*Azinas v. Cyprus*] (жалоба № 56679/00), § 37–43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-III).

263. Аналогичным образом, даже на поздних стадиях производства по делу Европейский Суд может решить, что в сложившейся ситуации следует применить статью 37 Конвенции. Для того чтобы прийти к выводу, что спор был урегулирован по смыслу положений подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции и поэтому желание заявителя добиваться рассмотрения своей жалобы уже не оправдывается никакими объективными соображениями, Суд должен проверить, во-первых, существуют ли обстоятельства, которые обжалует в Суд непосредственно заявитель, а во-вторых, были ли также устранены последствия возможного нарушения Конвенции ввиду этих обстоятельств (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 24 октября 2002 г. по делу «Пизано против Италии» [*Pisano v. Italy*] (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел) (жалоба № 36732/97), § 42).

264. Наследники г-на Ковачича и г-н Мркониич не привели никаких новых доводов, которые могли бы поставить под сомнение выводы Палаты Европейского Суда. По делу установлено, что им были выплачены их вклады в иностранной валюте с начисленными по ним процентами в полном объеме (см. выше, пункт 133 и пункт 157 настоящего постановления). Поэтому в отношении них спор был урегулирован (подпункт «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции настоящего постановления).

265. Что касается третьей заявительницы, г-жи Голубович, Европейский Суд принимает во внимание особые обстоятельства её дела, вызванные распадом СФРЮ и её банковской системы и, в конечном счёте, перераспределением между государствами — правопреемниками СФРЮ обязательств по выплате прежних вкладов в иностранной валюте. В этих обстоятельствах от кредитора разумно было бы ожидать, что он попытается получить свои деньги там, где это удалось сделать другим кредиторам.

266. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что наследник г-жи Голубович недавно подал иск в хорватский суд, требуя выплаты валютных сбережений своей покойной тётки с процентами. В настоящее время этот иск находится на рассмотрении Загребского муниципального суда.

267. Европейский Суд считает нецелесообразным продолжать рассмотрение дела в ситуации, когда в это же самое время в производстве суда одной из Договаривающихся Сторон находится иск об истребовании вкладов в иностранной валюте, предмет которого полностью совпадает с предметом поданной в Суд жалобы (подпункт «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции).

268. Кроме того, Европейский Суд убеждён, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, не требует в настоящий момент продолжать рассмотрение поданных заявителями жалоб (пункт 1 статьи 37 Конвенции, в конце абзаца).

269. Следовательно, жалобы следует исключить из списка подлежащих рассмотрению дел.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 4 ПРАВИЛА 43 РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

270. Пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда предусматривает следующее:

«В случае исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел вопрос о судебных издержках решается по усмотрению Суда <...>».

271. В части, имеющей отношение к настоящему делу, правило 60 Регламента Европейского Суда предусматривает следующее:

«<...>

2. Заявитель должен представить подробный перечень всех своих требований с разбивкой по пунктам с приложением любых соответствующих подтверждающих документов в срок, установленный для представления заявителем доводов по существу дела, если только иное не будет установлено Председателем Палаты.

3. Если заявитель не выполняет требования, изложенные в предыдущем пункте, Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично. <...>».

272. Европейский Суд отмечает, что на начальной стадии производства по делу все три заявителя требовали возмещения ущерба согласно статье 41 Конвенции в размере, соответствующем сумме их сберегательных вкладов в иностранной валюте вместе с начисленными по ним процентами. Позднее, 25 сентября 2003 г., в ходе производства по делу в Палате Суда, г-н Ковачич и г-н Мркониич потребовали возместить им судебные издержки и расходы, а также заявили другие требования о справедливой компенсации. 20 сентября 2003 г. г-жа Голубович ходатайствовала о присуждении ей справедливой компенсации, не уточнив своих требований в части, касающейся понесённых ей судебных издержек.

273. Когда 7 апреля 2004 г., после вынесения решения о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, Палата Европейского Суда предложила заявителям в обычном порядке представить свои замечания по вопросу о справедливой компенсации согласно правилу 60 Регламента Европейского Суда, ни один из них в течение установленного срока не выдвинул никаких требований.

274. В ходе рассмотрения дела в Большой Палате наследники г-на Ковачича и г-н Мркониич заявили те же требования, что и 25 сентября 2003 г., в том числе и требование возместить им судебные расходы в сумме 1 тысячи 276 евро 66 центов. Ни покойная г-жа Голубович, ни её наследник в ходе производства по делу в Палате или в Большой Палате не выдвигали никаких требований о возмещении понесённых ими судебных расходов.

275. Европейский Суд отмечает: в отличие от статьи 41 Конвенции, которая применяется только тогда, когда Суд ранее объявил, «что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней», пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда позволяет ему в случае исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел ограничиться присуждением заявителю только компенсации понесённых им судебных издержек и расходов (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сисоева и другие заявители против Латвии» [*Sisojeva and Others v. Latvia*] (жалоба № 60654/00), § 132, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2007 — ...).

276. Европейский Суд вновь заявляет, что общие принципы возмещения судебных расходов согласно пункту 4 правила 43 Регламента Европейского Суда, по сути, ничем не отличаются от принципов возмещения судебных расходов согласно статье 41 Конвенции (см., в частности, недавно вынесенное постановление Большой Палаты от 20 декабря 2007 г. по делу «Эль Маджауи и Фонд “Туба Моск” против Нидерландов» [*El Majjaoui and Stichting Touba Moskee v. the Netherlands*] (жалоба № 25525/03), § 39 (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)). Другими словами, для возмещения судебных издержек необходимо, чтобы они относились к предполагаемому нарушению или нарушениям Конвенции, были фактически понесены и необходимы и не превышали разумных пределов. Кроме того, согласно пункту 2 правила 60 Регламента Европейского Суда все предъявляемые в соответствии со статьёй 41 Конвенции требования представляются в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций; в противном случае Суд вправе отказать в удовлетворении этих требований полностью или частично (см., в числе прочих источников по данному вопросу, там же, § 133; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Боттадзи против Италии» [*Bottazzi v. Italy*] (жалоба № 34884/97), § 30, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-V; а также постановление Европейского Суда от 15 июня 2006 г. по делу «Шеванова против Латвии» [*Shevanova v. Latvia*] (жалоба № 58822/00), § 55).

277. Европейский Суд отмечает, что г-ну Ковачичу и г-ну Мркониичу были компенсированы расходы на оказание юридической помощи в связи с рассмотрением дела, в том числе в связи со слушанием дела в Палате Суда 9 октября 2003 г. и в Большой Палате 14 ноября 2007 г., на общую сумму 2 тысячи 465 евро 63 центов. Г-же Голубович также были компенсированы расходы на оказание юридической помощи в размере 2 тысячи 606 евро 88 центов. Суд не видит оснований присуждать заявителям ещё какую-либо сумму в качестве возмещения судебных расходов, понесённых ими в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде.

278. Кроме того, г-ну Ковачичу и г-ну Мркониичу была присуждена компенсация судебных издержек и расходов, понесённых в связи с исполнительным производством на национальном уровне (см. выше, пункт 133 и пункт 157). Наконец, на рассмотрении хорватского суда находится иск об истребовании вкладов в иностранной валюте и начисленных по ним процентов, поданный в 2007 году наследником г-жи Голубович, в котором он также просит возместить ему судебные расходы.

279. В этих обстоятельствах Европейский Суд не видит оснований присуждать заявителям ещё какую-либо сумму в качестве возмещения понесённых ими судебных расходов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что наследники двух скончавшихся заявителей, г-на Ковачича и г-жи Голубович, имеют право вместо них участвовать в рассмотрении настоящего дела;

2. решил исключить жалобы заявителей из списка подлежащих рассмотрению дел.

Совершено на английском языке и на французском языке и оглашено в открытом судебном заседании по делу во Дворце прав человека, г. Страсбург, 3 октября 2008 г.

**Эрик Фриберг,
Секретарь-Канцлер
Европейского
Суда**

**Жан-Поль Коста,
Председатель
Большой Палаты
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается совпадающее мнение¹ г-на Г. Ресса.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Г. РЕССА

1. Результат, достигнутый в постановлении Большой Палаты по настоящему делу, полностью соответствует постановлению Палаты Европейского Суда (я председательствовал в Палате Суда и поэтому вхожу в состав судей Большой Палаты по данному делу). Тем не менее я хотел бы сделать несколько дополнительных пояснений к ходу рассуждений Суда по данному делу, позволяющих лучше понять проблемы, которые лежат в его основе.

2. Каждое государство — правопреемник Социалистической Федеративной Республики Югославии приняло свои собственные законы о требованиях к вкладчикам, желающим получить назад свои сбережения от прежних филиалов Люблянского банка, расположенных в республиках бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Именно в различиях между этими требованиями и кроется причина возникновения спора: ведь Словения разрешила требовать возврата вкладов всем лицам, проживающим на своей территории, а Хорватия разрешила требовать возврата вкладов только лицам, имеющим хорватское гражданство. Согласно обычно применяющимся правилам правопреемства государств распределение долговых обязательств и предоставление соответствующих прав осуществляется прежде всего по территориальному принципу, а не по принципу гражданства (см. Ежегодник Института международного права, т. 69, Ванкуверская сессия, 2001 год, с. 712–742, резолюция «Правопреемство государств в отношении собственности и долгов», в частности статью 11). Поэтому есть все основания прийти к выводу, что законодательство Словении в большей степени соответствует этим обычно применяющимся правилам правопреемства, чем законодательство Хорватии. Долговые обязательства, которые нельзя распределить по территориальному принципу, должны распределяться по принципу справедливости с учётом результатов распределения другой собственности или долгов по территориальному принципу.

3. Однако эти принципы применяются только тогда, когда речь действительно идёт о правопреемстве государств, другими словами, при наличии требований, адресованных этим государствам-правопреемникам, а не только частным физическим или юридическим лицам. Если настоящее дело не затрагивало бы вопросов правопреемства государств, то Люблянский банк как юри-

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда по правам человека каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (примечание редакции).

дическое лицо по частному праву отвечал бы по всем долгам независимо от образования новых республик и последующего распределения между ними территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Однако между «частными» банками, расположенными на территории республик бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (если только в социалистической системе можно всерьёз говорить о «частных» банках в полном смысле этого слова, как этот термин понимается в рыночной экономике), и Национальным банком Югославии, в который они обязаны были переводить хотя бы часть размещённых в них валютных средств, существовала правовая взаимосвязь, в силу которой Федерация в неявной форме гарантировала возврат этих местных долгов. Поэтому, на мой взгляд, в деле явно идёт речь о правопреемстве государств, поскольку основную ответственность по всем этим долгам несла Социалистическая Федеративная Республика Югославия. Следовательно, к вопросам распределения этих долгов должны применяться принципы, действующие в области правопреемства государств.

4. Независимо от этих принципов, у государств-правопреемников есть первоочередное обязательство урегулировать между собой оставшиеся неразрешёнными вопросы распределения долгов путём соглашения. Между тем решение этих вопросов уже было найдено в Соглашении по вопросам правопреемства (оно вступило в силу 2 июня 2004 г.). В этом Соглашении государства — правопреемники Социалистической Федеративной Республики Югославии окончательно договорились, что все аспекты проблемы распределения банковских счетов и долговых обязательств банков перед вкладчиками должны быть урегулированы между ними путём соглашения. Это предполагает не только обязанность вступить в переговоры [*pactum de negotiando*], но и обязанность достичь определённых договорённостей [*pactum de contrahendo*]. Поскольку между Хорватией и Словенией этот вопрос ещё не урегулирован, важно определить, является ли он только вопросом международного права, который следует разрешить по соглашению сторон либо путём обращения в Международный Суд ООН, или он должен обсуждаться в Европейском Суде по правам человека. Европейский Суд рассмотрел эту проблему в пункте 255 и пункте 256 своих постановлений по настоящему делу. По-моему, ясно, что Словения и Хорватия обязаны безотлагательно решить этот вопрос путём соглашения и, в случае необходимости, с помощью межгосударственных согласительных процедур.

Учитывая, что жалоба была исключена из списка подлежащих рассмотрению дел, по ней нет оснований выносить пилотное постановление. Однако в будущем Европейский Суд мог бы откладывать рассмотрение любых находящихся в его производстве жалоб, которые затрагивают эти вопросы, до тех пор, пока вышеупомянутые государства не придут к соглашению, налагающему на них обязательства не только как на государства-правопреемников, но и как на государства — участников Конвенции. В так называемых пилотных постановлениях (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши», жалоба № 31443/96, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-V; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2005 г. по делу «Ксенидес-Арестис против Турции» [Xenides-Arestis v. Turkey], жалоба № 46347/99; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хуттен-Чапска против Польши» [Hutten-Czapska v. Poland], жалоба № 35014/97, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...) Суд указывал государствам-ответчикам на необходимость не только решить проблему индивидуальных требований, но и принять меры общего характера (в том числе создать комиссию по урегулированию претензий) для решения этой проблемы применительно ко всем аналогичным делам, находящимся на рассмотрении Суда. Проблему, о которой идёт речь в настоящем деле, нельзя решить в одностороннем порядке — она может быть решена только по соглашению между государствами-правопреемниками. Тем не менее характер обязательства по поиску общего решения указанной проблемы остаётся неизменным. Это обязательство предусмотрено международным правом и к тому же подкрепляется тем, что государства-правопреемники, участвующие в Соглашении по вопросам правопреемства, являются ещё и Договаривающимися Сторонами по Европейской конвенции о правах человека и должны обеспечивать защиту имущественных прав. Эта правовая ситуация, на мой взгляд, ясно показывает, что настоящее дело имеет черты, характерные для межгосударственного спора, а не для спора между государством и частным лицом; тем не менее именно в этом последнем аспекте дело следует рассматривать с точки зрения Конвенции. Суд должен приостановить рассмотрение всех сходных дел, находящихся в его производстве, до тех пор, пока не будет найдено окончательное решение указанной проблемы, по крайней мере, до конца 2009 года.

Council of Europe
Conseil de l'Europe

European Union
Union européenne

This translation was made and published with the financial support of the European Commission and the Council of Europe Joint Programme «Enhancing the capacity of legal professionals and law enforcement officials to apply the [ECHR] in domestic legal proceedings and practices»¹.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Настоящий перевод был выполнен и опубликован при финансовой поддержке совместной программы Европейской комиссии и Совета Европы «Укрепление возможностей юристов и сотрудников правоохранительных органов в деле применения Европейской конвенции по правам человека во внутригосударственных судебных разбирательствах и в правоприменительной практике» (примечание редакции).